

«Государственное управление» и «самоуправление»

Комментарии оппонентов при полемике ценны не только тем, что способствуют выявлению истины, но и тем, что высвечивают те места теории, которые нуждаются в доработке или более детальных пояснениях. Весьма признателен Л.Сорникову, который в [1] бросил реплику: «Поражает непонимание В.Петровым отличия государственного управления от общественного самоуправления. Государство – это власть над людьми. Самоуправление – это сами люди, овладевшие условиями своего существования». Главное для Петрова здесь не в том, что Л.Сорников не знает: любое управление, в том числе и самоуправление, неразрывно связано с властью, не существует чисто «государственного управления» без реакции на него населения через обратные связи, которые по сути и есть «самоуправление». Ну эка невидаль – не знает. Для исследователя главное: почему не знает? Реплика Л.Сорникова показывает (сигнализирует), что недостаточно проработана и известна сама тема социального управления, что надо обратить на это внимание исследователей. Видимо она является «темным» местом теории обществоведения. Вот и Ф.Рякин в [2] хотя и отмечает, что любой гражданин СССР имел возможность написать жалобу в партийные и государственные органы, тем не менее для СМИ устанавливает правило: областным газетам позволительно критиковать районное начальство, а федеральным – областное. Выходит, что высший эшелон власти критиковать никто не должен. Это безусловная несуразность с точки зрения теории социального управления. Короче, ощущается явное недопонимание роли и принципа социального управления в человеческом обществе. В связи с этим представляется полезным изложить основные понятия теории управления социальными системами, что и является задачей настоящей статьи.

1. Что такое и для чего нужна теория управления социальными системами

Да, это приходится объяснять. Не только потому, что теория управления социальными системами является относительно новой теорией, но и в силу того, что нынешнее научное сообщество относится к ее зарождению и развитию довольно безразлично, если не сказать настороженно и даже враждебно. Вообще-то это обычное дело, новое всегда пробивается с трудом. Тем более в общественных дисциплинах, где кроме обычной косности части научного сообщества на ученых оказывается давление лоббистов, отстаивающих интересы отдельных групп и классов. Рано или поздно **ВРЕМЯ** все расставляет по своим местам. Но в нашем случае полагаться на это не следует ввиду особой актуальности теории управления социальными системами для нынешнего времени. Дело в том, что она дает ключ к пониманию природы главной социальной катастрофы современного общества: развалу Советского Союза, которая изменила

социальную ситуацию на планете к худшему. А без понимания природы катастрофы СССР невозможно выработать меры по предотвращению повторения катастроф подобного рода, а значит, дать «путевку» социализму в будущее. Кроме того, теория управления социальными системами вообще довольно продуктивна в познавательном смысле. Скажем, объясняет, почему общество обладает свойством самоорганизации, т.е. обычно не распадается, не «атомизируется» при разного рода воздействиях (возмущениях). Или, к примеру, теория показывает действительную причину и содержание «цветных» революций. И еще дает ряд полезных научных сведений о политических понятиях, скажем, о диктатуре, в том числе пролетариата, в плане управления.

Итак, что представляет собой эта теория. Она содержит управленческие категории, понятия, рассматривает процессы управления в социальных системах (первоочередно в области политических отношений), выявляет и формулирует законы, которым эти процессы подчиняются. Располагая этими знаниями, общество может *сознательно подходить к проектированию и оценке работы своих управленческих структур, оптимизировать их функционирование*. Вот что такое и для чего нужна теория управления социальными системами. В сущности она должна составлять теоретические основы дисциплины «политология». Однако легко убедиться, что авторы современных учебников по политологии ее за таковые не считают, ибо в учебниках практически вообще отсутствует такая теория. Возьмем, к примеру, два из многочисленных современных учебников по политологии: Кравченко А.И. (М.: Проспект, 2007) и Соловьева А.И. (М.: Аспект Пресс, 2014). Они имеют описательный, обзорный характер, без проникновения в суть социального управления, проистекающего из закона повышения организации живой материи и структуры ее построения как системы. Многословные рассуждения о власти лишены теоретических основ этого явления, не предваряются объяснением, чему обязано *объективно* его появление, а также структура системы управления. Такое вот пренебрежительное отношение к теоретическим основам преподаваемой дисциплины. Похоже на то, что авторы вообще не знакомы с работами В.Г.Афанасьева, много сделавшего в этом направлении, т.е. не владеют необходимым материалом.

Между тем появление теории управления социальными системами вполне закономерно. Оно диктуется не только запросами практики, но и развитием науки вообще. Марксизм ввел в обществоведение категорию *способа производства* как симбиоза производительных сил и производственных отношений (отношений на производстве). Спектр производственных отношений очень широк. Он охватывает все производство *человека* и, конечно, подлежит тщательному исследованию, созданию теорий по каждой части спектра. Наука изучает производственные отношения и создает такие теории. Марксизм создал теорию формаций, которая в основном «охватывает» часть спектра производственных отношений в виде отношений собственности на основные средства производства. Теория управления социальными системами затрагивает другую важную часть производственных отношений, именно, политических социальных управленческих отношений, в частности их структуры и реализации. То есть ее появ-

ление есть и должно рассматриваться как результат очередного этапа исследования спектра производственных отношений.

Любая социальная теория является абстрактным отражением в голове человека реальной социальной действительности, т.е. ее явлений и направлений развития общества, которые обусловлены движущими силами развития общества. Эти направления тесно связаны между собой, тем не менее они могут быть выделены, скажем, методом наблюдения. Чтобы определить место теории управления социальными системами среди других социальных теорий (теорий формаций, цивилизаций и т.д., каждая из которых «обслуживает» свое направление), копнем глубже, именно, затронем вопрос управления в живой природе вообще, движущую силу и механизм развития живой природы.

2. Управление в живой природе.

Движущая сила и механизм развития живой природы.

Уточним, что в данном случае под живой природой, или живой материей, понимается мир биологических организмов (ботанику затрагивать не будем). Поскольку нас интересует уровень биологических особей (а не уровень обмена веществ и т.п.), то источником развития здесь выступает весь спектр качеств и свойств биологических особей, который обуславливает их *потребности*, т.е. нужду в существовании определенных условий. (Иначе говоря, потребности выражаются в требованиях, которые живая природа предъявляет к окружающей среде.) Биологической особи в норме генетически присуще стремление реализовать эти способности и качества, т.е. удовлетворять свои потребности. Представляется очевидным, что в качестве *первичной движущей силы развития живой природы* выступает *генетически наследуемое стремление* биологической особи *удовлетворять свои потребности*. Ибо без такого стремления развитие невозможно. Простоты ради зачастую говорят не о стремлении, а о самой потребности как движущей силе.

Если разбираться дотошно и подходить строго, то *свойство нуждаться в чем-то*, т.е. *потребность как свойство*, есть неременная *принадлежность любого вида материи*, в том числе и неживой. У материи есть необходимость в том, что обеспечивает ее нормальное существование, т.е. материи свойственны потребности. Потребность удовлетворяется благом. К примеру, конкретному виду материи, скажем воде, определенному виду пластмасс и т.п. необходим известный интервал температур, в котором только и может существовать данный вид материи. Этот интервал является благом, именно в нем нуждается данный вид материи, им удовлетворяется потребность. Разница между живой и неживой материей в том, что живая материя *стремится удовлетворять* свои потребности, а у неживой материи такое свойство отсутствует. Встречаясь с препятствиями к удовлетворению своих потребностей, живая материя либо гибнет в борьбе с ними, либо, преодолевая их, совершенствуется, т.е. развивается. В частности это касается и социальных систем. Отсюда следует, что характеристикой развития (прогресса) общества является отнюдь не прогресс

техники, как это иногда полагают, а рост удовлетворения потребностей социума. Иначе говоря: удовлетворение потребностей нарастает – значит, есть прогресс, развитие, если уменьшается - имеет место регресс.

Как видим, механизм развития живой природы включает в себя не только действие первичной движущей силы, но обязательное наличие противодействия ей, т.е. возникновение противоречия между ними с последующим его положительным разрешением. В самом деле, стремясь удовлетворить свои потребности, биологические особи сталкиваются с препятствиями к их удовлетворению (например, с недостатком пищи). При этом в наилучших относительно условиях находится та биологическая особь, отклонения от норм в которой или ее мутантные изменения, что обозначается общим термином "девиации", обеспечивают более успешное преодоление таких препятствий, более полное удовлетворение потребностей, а значит большую вероятность выживания и размножения особи. Такие позитивные девиации закрепляются в популяции благодаря свойству наследственности и естественному отбору. Результатом является неизбежное изменение биологических структур от низших форм к более высоким, появление структур более высокого уровня, т.е. развитие от низшего к высшему (эволюция), в частности, появление разума.

Указанное направленное развитие, имеющее форму природно-естественной целесообразности, в нашем сознании отражается как движение с целью совершенствования. Понятно, что такая цель никем не ставится, это всего лишь мысленная абстракция цепи наблюдаемых в живой природе преобразований (тем не менее, такая абстракция возможна лишь потому, что она основана на реальности, на действительном совершенствовании). В науке эволюция трактуется как реализация стремления к повышению упорядочения (антипод хаоса), свойственного живой природе. Упорядочение, т.е. организованность, согласованность действий систем организма, является важным качеством живой природы. Иногда говорят, что живая природа обладает антиэнтропийным качеством, т.е. свойством снижать энтропию. У организма, обладающего более высокой степенью упорядочения, есть большая возможность выжить, поэтому естественный отбор формирует стремление повысить упорядочение. Поскольку упорядочение всегда осуществляется через управление, то развитие в живой природе рассматривается как результат *объективного* управления. В отличие от управления *субъективного*, которое осуществляется некоторыми животными и людьми [3, с. 7]. Эволюция в живой природе служит основой ее (природы) развития. Поэтому можно считать, что *управленческий путь* развития живой природы является *фундаментальным* направлением ее развития.

Разумеется, в природе бывают случаи тупиковых ветвей развития, когда эволюция вида как бы прекращается. Такое случается с видами, нашедшими удобную нишу в окружающей среде, обеспечивающую существование вида без каких-либо трудностей. А раз нет препятствий, то нет развития. Такой вид может существовать неизменным миллионы лет, до появления препятствий к удовлетворению своих потребностей. Тогда он "просыпается" и начинается его развитие.

Высказанные выше утверждения о механизме развития живой природы и управленческом направлении ее развития как основы такого механизма для надлежащей убедительности могут быть подкреплены ссылкой на фундаментальные исследования известного советского философа В.Г.Афанасьева по системности [4, 5], а также более ранние работы Л.А.Петрушенко [6, 7] и некоторых других авторов, например, [8, 9].

В.Г.Афанасьев отмечает ряд общих для систем атрибутов. Прежде всего, неизменными принадлежностями целостной системы являются компоненты (элементы) системы и структура, т.е. внутренняя организация целостной структуры, представляющая собой специфический способ взаимосвязи, взаимодействия образующих его компонентов. "Структура - это упорядоченность, организованность системы... существенной характеристикой структуры является *мера упорядоченности*, которая в самой общей форме... выступает как степень отклонения от состояния ее термодинамического равновесия. Социальные системы стремятся повышать степень упорядоченности, используя содержащиеся во внешней среде вещество, энергию и информацию для собственного функционирования и развития" [4, с. 107]. Степень упорядоченности социальных систем повышается посредством управления: "...процесс управления есть не что иное, как *упорядочение* системы" [4, с. 208]. "... управление осуществляется *всегда в системах* ... неразрывно связано с системой" [4, с. 207]. Объективное управление он именовал *стихийным*, а субъективное - *сознательным* [4, с. 214].

В.Г.Афанасьев отмечает наиболее важные общие особенности управления. Прежде всего, это его антиэнтропийный (иногда говорят негэнтропийный) характер (т.е. имеет место антипод процессу дезорганизации), а потому целесообразный, целенаправленный характер: "Цели управления не предустановлены кем-то или чем-то свыше, они имеют... вполне естественную, реальную природу. В системах биологического порядка эта цель приобретает форму природно-естественной целесообразности. В системах социальных цель идеальна, но она выдвигается и осуществляется людьми" [4, с. 207]. Та же особенность отмечается в трудах А.А.Богданова [8], которые в некоторой степени предваряют теорию системности: "...природа - великий *первый* организатор" [8, часть I, с. 28].

Далее В.Г.Афанасьев отмечает, что управление системой, противодействие влияющим на нее факторам дезорганизации осуществляется внутренне присутствующими самой системе органами, факторами. Поэтому управление выступает как самоуправление, саморегуляция [4, с. 208]. Последнее возможно только при наличии в самоуправляемой системе обратных связей [4, с. 210].

Всякая самоуправляемая система расчленяется на две подсистемы - *управляющую* и *управляемую*, ту, которая управляет, и ту, которая управляется. Управление может осуществляться только в том случае, если управляющая подсистема будет получать по обратной связи информацию об эффекте, достигнутом тем или иным действием управляемой подсистемы, о достижении или недостижении запланированного результата. Несоответствие фактического состояния системы с заданным и является тем корректирующим сигналом, кото-

рый вызывает перестройку системы, с тем, чтобы она функционировала в заданном направлении [4, с. 210, 211].

Таковы некоторые общие положения теории системности и кибернетики, на которые опираются материалы данной работы. Из них следует, что **все живое пронизано управлением**.

Потребности человека и потребности общества (движущие силы развития общества) удовлетворяются тем лучше, чем более организовано, упорядочено общество. Поэтому человечество, как составная часть живой природы, полностью восприняло **управленческое направление развития** живой природы в качестве своего **фундаментального** направления развития. Элементы управления присутствует во всех основных направлениях развития общества: «...управление присуще всякому обществу, всем сторонам общественной жизни» [4, с. 214]. Однако способ реализации управленческого направления у человека скорее относится не к отдельным биологическим особям, а к сообществам. В силу того, что большей возможностью выжить обладает более сплоченный, более организованный, т.е. более упорядоченный коллектив, естественный отбор в сообществах (также как и в биологических организмах) способствует появлению и укреплению в человеческом обществе стремления к упорядочению. Оно превратилось в важнейшее **качество общества** как системы. **Стремление к упорядочению**, реализуясь через управление, **выступает как движущая сила** в совершенствовании и развитии управления в сообществах. Присутствие этой движущей силы и предопределяет наличие **управленческого направления развития общества**. Оно заключается в совершенствовании управления внутри сообществ. В отличие от остального животного мира оно реализуется не только в форме объективного (стихийного) управления, каковым видится общий процесс упорядочения в живой природе, но и субъективного, или сознательного, управления, которое осуществляется по воле людей. В качестве примера стихийного управления можно привести процесс самоорганизации общества через "смутное время" в России в начале 17 века. Процесс возникновения социалистической формации в СССР является примером сознательного управления. Социальные системы с менее совершенным управлением в конкуренции с другими терпят поражения и даже погибают, как это случилось с советским обществом.

Нелепо выделять человека из природы, противопоставлять ей, так как он является составной частью, компонентом ее, таким же, как любой другой биологический организм. Но способность к созидательному труду отводит ему особое место в природе. Его появление означает начало **коренного изменения** в развитии живого на планете. Постепенно он **становится ответственным за состояние природы и эволюции вообще**. Природа начинает развиваться через поступки человека. Действительно, его возможности планетарного воздействия постепенно увеличиваются, он выдвигается в **силы природы**, к каковым ранее относились лишь вода, ветер, извержения вулканов и т.д. Например, употребление бензопилы делает возможным уничтожение леса на планете, генно-инженерных технологий – массовое создание новых видов живого, а овладение ядерной энергией – уничтожение практически всего живого, в том числе и са-

мого человечества. Нет сомнения, что со временем в распоряжении человека окажутся еще более могущественные силы, которые предоставят ему еще больше возможностей для удовлетворения его потребностей, но, одновременно, будут представлять еще большую опасность при ошибочных действиях с ними. Это потребует еще большей осторожности и осмотрительности в планетарных действиях человека, еще большей организации и профессионализма в управлении.

3. Начала теории управления социальными системами

Термин "теория управления социальными системами" был предложен автором в [10] для обозначения теории, рассматривающей социальные управленческие процессы в обществе, главным образом при сознательном управлении. В [10] указывалось, что теория управления социальными системами разрабатывалась применительно к самой сложной социальной системе - человеческому обществу. Для менее сложных социальных систем, например, партиям, теория может быть использована в части, соответствующей этим системам. В настоящее время в литературе оперируют термином "социальное управление" [11, 12]. В этой терминологии теорию управления социальными системами можно трактовать как "теорию социального управления". В данной книге используются оба термина.

Теперь давайте вкратце ознакомимся с природой теории управления социальными системами, или теории социального управления.

3.1. Генезис теории управления социальными системами

История развития управленческой мысли весьма полно прописана в [11, с. 62-88; 12, с. 23-38] и последующих за ними аналогичных материалах. Здесь не имеет смысла дублировать эти материалы, поскольку они достаточно широко представлены в библиотеках страны. Полезно отметить только следующее.

Начало процесса становления теории управления социальными системами именно как научной теории, т.е. опирающейся на законы природы, следует отнести к периоду публикации (в 1948 году) книги Н.Винера "Кибернетика или управление и связь в животном и машине" [13]. И до нее, конечно, были публикации, которые можно считать вехами на пути подготовки такой теории. Главной из них несомненно является работа А.А.Богданова "Всеобщая организационная наука (тектология)" [8]. И хотя А.А.Богданов по сути упредил Н.Винера, но он не указал четко на возможность использования в обществоведении достижений смежных наук, скажем, из области управления машинами. Кроме того, на тот период воспользоваться какими-то успехами в управлении из смежных наук (например, опять-таки, из области управления машинами) не было возможности, поскольку не было еще и успехов: теория автоматического управления только набирала силу (само понятие обратной связи - основная категория теории автоматического управления появилась лишь в начале XX-го века). Книга же Н.Винера попала в самую точку. Ее пронизывала чрезвычайно

плодотворная мысль о подобии процессов управления и связи в машинах, живых организмах и обществах, будь то общества животных или человеческие. Она позволяла использовать в теории управления социальными системами достижения *теории автоматического регулирования* в машинах (к тому времени успехи ее были значительны), чем незамедлительно и воспользовались социологи, в первую очередь за рубежом. В 1967 году Л.А.Петрушенко признавал: "В настоящее время идеи и представления кибернетики настолько прочно вошли в обиход современной буржуазной социологии, что многие социологи, пользуясь ими, перестали даже упоминать о том, что это идеи и термины кибернетики" [7, с. 155].

Что касается СССР, то здесь, в силу известных причин, проникновение идей и понятий кибернетики в социологию происходило гораздо медленнее. Вопросы эти обсуждались, но скорее в плане отношений машины и человека, см., например, [14, с. 162, 163]. Не просматривалось стремления создать теорию управления социальными системами, которая позволяла проводить хотя бы качественный анализ социального управления, давать научные рекомендации по его совершенствованию. Лишь в 1968 году появилось первое крупное исследование В.Г.Афанасьева [15], в котором можно заметить стремление увязать вопросы управления в обществе с понятиями кибернетики. Затем следуют его же публикации [16-18], связанные с управлением, и, наконец, суммирующие их [4, 5]. В [4] хотя и не ставится задача создания теории управления социальными системами, но уже концентрируется внимание на некоторых положениях и категориях такой теории (цель управления, свойство самоуправления, необходимость наличия обратных связей, недопустимость искажения информации) [4, с. 206-212]. Эти исследования служат ступенькой к созданию теории управления социальными системами.

К сожалению, дальнейшее продвижение на этом перспективном направлении несколько затормозилось. Среди тогдашних специалистов общественных наук в СССР, да и нынешних в России, достаточно широко распространено ошибочное мнение, что кибернетика сводится лишь к новой терминологии. На самом деле в кибернетическом направлении в социологии главное не новая терминология, а учет связей между субъектом и объектом управления и использование достижений смежной области знаний, а именно, бесчисленное количество раз проверенной экспериментально теории автоматического регулирования, что в результате и обеспечивает положительный эффект исследований кибернетическим инструментом и достоверность полученных результатов. Многие идеи и понятия кибернетики взяты из теории автоматического регулирования и еще не единожды теория социального управления воспользуется результатами, там достигнутыми.

Катастрофа СССР дала импульс в направлении создания теории управления социальными системами. В 1995 г. появилась публикация автора «Обратная связь» [19] и брошюра [20]. В [20] рассматривались основные свойства систем управления обществом, категории социального управления, работа систем управления обществом в нормальном режиме и при потере устойчивости, т.е.

по существу излагались начала теории управления социальными системами. Обозначалась также основная причина кризиса в СССР.

В 1997 г. прошла публикация автора "Генезис и основные категории теории управления социальными системами" [10], а в 1999 г. появилось второе издание работы [20], дополненное и переработанное, в виде книги [3]. Во втором издании автор уходит от присущего первому изданию откровенного сопоставления системы управления обществом с простейшей технической следящей системой (преданалогом), смещается в сторону специфики систем управления обществом. В 2000 г. издано учебное пособие автора [21], где к некоторым категориям теории управления социальными системами даются дополнительные пояснения, особенно в части закона самоорганизации общества. Указанные основные работы сопровождаются рядом статей, разъясняющих отдельные вопросы рассматриваемой проблемы [22-25].

В это же примерно время ученые ряда организаций России организовали Международный Постоянно Действующий Семинар (WOSC) по гомеостатике живых, природных, технических и социальных систем, который провел цикл работ по изучению вопросов поддержания динамического постоянства жизненно важных параметров функций, ритмов, циклов развития и устойчивости различных образований, в том числе природных и общественных систем. Участниками семинара издано достаточно большое количество публикаций, в том числе по вопросу гомеостаза социальных систем, см., например, [26, 27].

Положительным явлением стало появление работ [11] и [12], опубликованных соответственно в 2000 и 2001 гг., в которых авторы постарались собрать все, что относится, по их мнению, к социальному управлению. Они проигнорировали работы [19-22], в силу чего в работах [11, 12] отсутствует раздел устойчивости систем социального управления, что является крупнейшим недостатком работ. В частности поэтому они не могут быть использованы для объяснения причин трагедии СССР. Их глубина и охват тематики социального управления в теоретическом аспекте ниже исследований В.Г.Афанасьева, при, одновременно, большем внимании к некоторым практическим вопросам управления, как-то: методике принятия управленческого решения, отбору лидеров и т.п. Работы [11, 12] являются плодом нынешней "официальной" науки, что накладывает на них конформистский оттенок. В частности, неопределенна позиция авторов [12] относительно корпоративного владения имуществом регионов [12, с. 44, 45], поскольку не ясно, какому классу они отдают лидерство по владению имуществом: "Бедные становятся более состоятельными, богатые становятся еще богаче, а относительный разрыв между ними сглаживается" [12, с. 217]. Авторы [12] полагают, что при корпоративном владении имуществом будет и не капитализм, и не социализм [там же]. Вот такая странная для специалистов по социальному управлению позиция. Ведь известно, что система управления обществом работоспособна только в случае ее несимметрии, т.е. для современного этапа развития общества либо при власти капитала, либо при власти труда, см. [10], а также раздел 3.10 настоящей работы. Никакого другого варианта не существует, а "неразбериха" в этом вопросе обычно служит уловкой по "протаскиванию" капитализма. Тем не менее, на сегодня эти работы, их

последующие издания выступают в качестве основных научных источников по социальному управлению, объектом оппонирования, поэтому дальше им будет уделено известное внимание.

В 2003 и 2004 гг. автором были опубликованы книги [28, 29], которые в качестве составной части содержат материалы по теории управления социальными системами и ее использованию применительно к переходу от капитализма к социализму. С ее применением к анализу становления и гибели Советского Союза можно ознакомиться также по [30-33], которые опубликованы в 2005-2008 гг. Теория управления социальными системами освещалась также в интернете на сайте znanie08.narod.ru, а отдельные ее вопросы продолжают освещаться на сайте znanie09.ucoz.ru.

Надо признать, что интереса обществоведов к теории управления социальными системами, использовании ее в своих исследованиях, не наблюдается. Например, весной 1998 года их видный представитель Б.П.Курашвили на обзуждении его книги [34] заявил, что он тщательнейшим образом "вычищал" из книги все упоминания о кибернетике. Действительно, в своих трудах он не идет дальше введения понятия реординационных связей - обратного упорядочения в государственном управлении, когда подчиненный заявляет о своих намерениях, а руководитель обязан на них соответствующим образом реагировать [35, с. 36, 37]. При этом следует учитывать, что он говорит не о системе управления обществом, а всего лишь о ее части – государственном управлении. Такое отношение безусловно не способствует развитию обществоведения. По этой причине обществоведы до настоящего времени не могут сколько-нибудь вразумительно объяснить причину катастрофы СССР и достигнуть в этом вопросе единого мнения, дать анализ «цветных» революций и объяснить ряд других событий истории. К примеру, число диагнозов катастрофы СССР в литературных источниках исчисляется десятками, некоторые из них просто нелепы. Скажем, В.Ф.Паульман в [36] считает виновником гибели СССР И.В.Сталина, человека, обеспечившего выполнение главной задачи периода своего руководства: преобразования по сути мелкобуржуазного общества в общество социалистической ориентации и победу на этой основе в страшной войне, создавшего социалистический лагерь, оставившего после себя страну на подъеме с запасом устойчивости системы в 37 лет. Да еще и умершего почти за сорок лет до катастрофы. Этак, пожалуй, и К.Маркса можно посчитать виновником гибели СССР, он ведь тоже не дал указаний на тот счет.

Со времени публикации второго издания работы «Объект управления – население» 1999 года с изложением начал теории управления социальными системами в области этой теории наблюдаются определенные подвижки. Происходят исторические события, которые подтверждают положения теории, возникают возможности ее дополнения, развития. Поэтому в 2015 году автор посчитал целесообразным осуществить очередную, третью, редакцию книги с изложением начал теории управления социальными системами, по возможности учитывающую имеющиеся место изменения, а также содержащую необходимые поправки и уточнения (Петров В.П. Объект управления – население. М., 2015).

3.2. Структура систем управления обществом. Прямые и обратные связи. Обратное управление. Массовое сознание как основа реакции населения

Социальное управление в обществе осуществляется посредством системы управления обществом (по отношению к современному обществу говорят также "политической системы"). Человек разрабатывает системы управления обществом *сам, субъективно*. По крайней мере так было, начиная с классового общества. Поэтому создается впечатление, что они могут иметь достаточно произвольную структуру, зависящую только от желания человека.

Однако это не так. Чтобы система управления была работоспособна, она должна обладать вполне определенной, замкнутой структурой. Структура системы управления обществом в самом общем виде представлена на рис. 1.

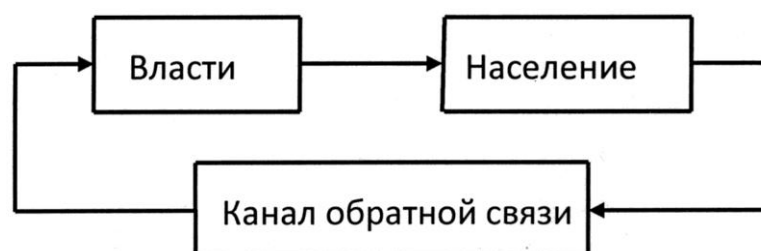

Рис. 1. Схема структуры системы управления обществом

Как уже отмечалось, неизбежными компонентами системы управления обществом являются управляющая подсистема (власти, они же субъект управления) и управляемая подсистема (население), контактирующие между собой различного рода сигналами через прямые и обратные связи. Под сигналами понимаются материальные носители информации.

Прямые связи идут от властей к населению; сигналы передаются в виде законов, распоряжений и т.п. Это как раз то, что Л.Сорников понимает под государственным управлением. Обратные связи идут от населения к властям.

Под связью в кибернетике "понимается информационная связь в системах и между ними, т.е. прием, преобразование, хранение, использование и передача информации. Кибернетика рассматривает взаимодействия систем исключительно как информационные, хотя для других наук те же взаимодействия могут выступать в ином аспекте" [7, с. 11]. В русле приведенного определения обратные связи в современных системах управления обществом можно трактовать в двух вариантах.

По первому варианту они могут рассматриваться как чисто информационные, состоящие из двух групп. В первую группу входит объективная информация, поступающая в управляющую подсистему от населения, - показатели экономические, социальные и т.д. Эта информация используется (управляющей подсистемой) после сравнения ее с показателями, на которые стремится выведе-

сти общество управляющая подсистема. Органы сравнения находятся в структурах управляющей подсистемы, например, в статистических органах.

Во вторую группу входит информация о реакции населения на действия властей. О реакции судят по результатам социологических опросов, демонстрациям, выступлениям в печати и т.д. Реакция населения является субъективным отражением объективного рассогласования между тем, что "хорошо" по мнению населения (скажем, изобилие продуктов, отсутствие безработицы) и фактическим состоянием дел. В отличие от первой группы информацию о реакции населения ни с чем сравнивать не надо, это - *готовое рассогласование*, и оно может непосредственно учитываться управляющей подсистемой в своих действиях. В первом варианте трактовки силовые действия населения либо отдельных его слоев, как-то: заговоры, восстания, революции, выборы, референдумы рассматриваются как особые механизмы, преобразующие реакцию населения в силовое воздействие на управляющую подсистему. Это *исполнительные элементы* реакции населения, в частности, прежде скрытой, но объективно существующей. Они имеют вид отдельных явлений. В результате такого воздействия управляющая подсистема может быть реорганизована (заменены некоторые управленцы и т.п.), а может быть заменена полностью другой подсистемой (например, при революции).

Во втором варианте трактовки обратной связи этому понятию в социологическом плане придается расширенное толкование. Обратная связь здесь рассматривается как любое воздействие (равно, информационное или силовое) управляемой подсистемы на управляющую. Соответственно имеется информационная составляющая обратной связи (также как и в первом варианте состоящая из двух групп: объективной информации и информации о реакции населения) и силовая составляющая (выборы, референдумы, заговоры, восстания, революции), посредством которой может быть осуществлена смена властей, т.е. *обратное управление*. Иначе говоря, обратное управление представляет собой процесс силового воздействия снизу наверх, вплоть до смены высшего руководства страны.

В настоящей статье используются обе трактовки. Первая представляется более универсальной, поскольку базируется на единой для многих областей (включая область машин) информационной природе обратных связей. Вторая трактовка привлекает своей наглядностью и доходчивостью, что немаловажно для анализа конкретных социальных ситуаций. Время покажет, которой из двух трактовок обществоведение окажет предпочтение.

Оперирование с объективной информацией в виде экономических показателей, социальных и т.д. аналогично оперированию с параметрами регулирования в машинах. Как и в машинах задача регулирования заключается в сведении регулятором к нулю рассогласования между заданным и фактическим значением регулируемого параметра. Иное дело - оперирование с реакцией населения. Такого параметра в области машин нет. Реакция населения на действия управляющей подсистемы в первом приближении может быть трех видов: одобри- тельной, нейтральной и отрицательной. В первых двух случаях это означает отсутствие необходимости в корректировке курса, проводимого управляющей

подсистемой. И только при отрицательной реакции возникает необходимость в регулировании: управляющая подсистема должна внести в свои действия коррективы, чтобы свести отрицательную реакцию к безопасному уровню.

Сигналы обратной связи могут быть близки к непрерывным (скажем, курс валюты) и быть дискретными (например, периодические сводки статистических структур). Вещественно обратные связи реализуются через действия профсоюзов, партий, контрольных органов, через демонстрации, жалобы и т.п. На рис. 2 указанные структуры условно представлены суммарно в виде канала обратной связи.

Рис. 2. Схема наиболее распространенной структуры системы управления современным обществом

Обратную связь будем называть сильной, если она стопроцентна, т.е. если все сигналы обратной связи без искажения доходят до властей, учитываются ими. В противном случае она называется слабой. Следует заметить, что по мере развития общества в политических системах возникают и получают права гражданства новые разновидности обратной связи. Сюда можно отнести, например, появившиеся в свое время профсоюзы или, в наше время, движение "зеленых", социологические опросы. Появление новых разновидностей обратных связей также следует рассматривать как факт усиления обратной связи, но уже не по линии исключения искажений сигналов обратной связи, а по линии введения дополнительных рычагов воздействия управляемой подсистемы на подсистему управляющую. Из дальнейшего изложения будет видно, что благодаря использованию этих дополнительных рычагов воздействия современные системы управления обществом обещают быть более стабильными, нежели политические системы прошлых веков.

Часто основой реакции населения является *массовое сознание*. К примеру, Г.А.Кревер считал переориентацию массового сознания советского общества от коллективистской направленности на индивидуалистическую - непосредственной причиной кризиса социализма в СССР [37]. По словам Д.В.Ольшанского в основе массового сознания обычно лежит яркое эмоциональное переживание некой социальной проблемы, вызывающей всеобщую озабоченность. Это может быть война, революция, масштабный экономический кризис и т.д." [38, с.

20]. Стержень психологии масс - массовые настроения. В основе настроений лежит соотношение притязаний и достижений человека (там же, с. 9).

Итак, указанная выше *замкнутая* структура системы управления обществом является объективной реальностью, а не плодом воображения. Она сопутствует всем формациям. Иной она быть не может, поскольку население всегда как-то реагирует на действия властей, а также поскольку власти должны получать информацию о состоянии общества, чтобы использовать ее при выработке прямых сигналов управления. Разомкнутых социальных систем не бывает, это, образно говоря, надо "зарубить себе на носу". Разрыв обратной связи приводит к разрушению системы. *Замкнутую структуру системы управления обществом следует воспринимать как данность, изменить ее – не во власти людей.* Они могут лишь варьировать конкретные звенья системы управления (например, властные или партийные структуры) и их параметры, чтобы добиться наилучшего функционирования системы управления.

Обычно используемая структура системы управления современным обществом была представлена на рис. 2. Управляющая подсистема состоит из двух звеньев: представительной власти и исполнительной власти. Последняя по большей части назначается представительной властью из числа профессионалов управления. Такая структура обеспечивает достаточно сильную обратную связь через представительное звено власти при сохранении, одновременно, профессионализма в управлении через назначаемых управленцев.

В Советском Союзе управляющая подсистема включала в себя структуры КПСС, см. рис. 3. При этом структуры КПСС доминировали над государственными структурами управления.

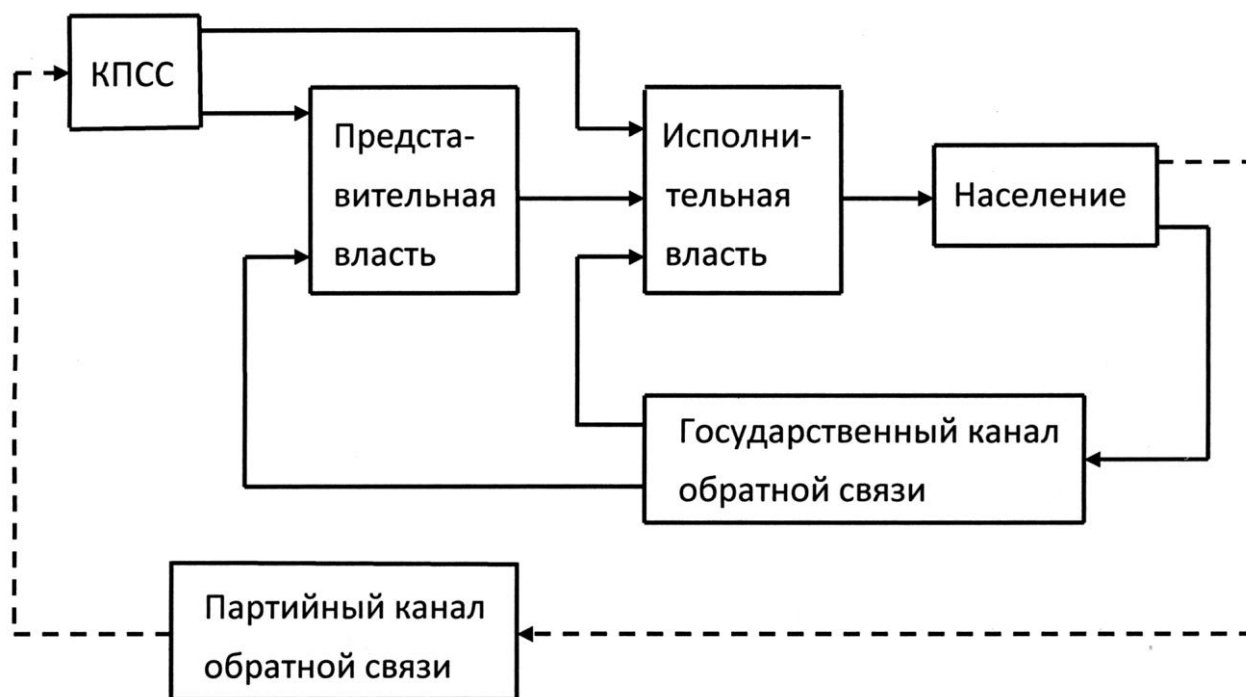

Рис. 3. Схема структуры системы управления советским обществом

Понятие обратной связи - одно из важнейших в ряду основных категорий теории управления социальными системами. Следует еще раз подчеркнуть, что она не привносится разумом человека (хотя человек может ее совершенствовать, вводить новые виды обратной связи), а изначально, естественно и неизбежно присутствует в системах управления социальными системами, т.е. органически им присуща. Удивительно, но российские социологи и политологи, см., например, [11, 12, 39] не выделяют в должной степени обратную связь как основную характеристику социальных систем, не подчеркивают ее значение, а также значение замкнутости структуры социальных систем. В то время как благодаря именно этим свойствам социальные системы обретают самые важные свои качества: способность к саморегулированию и самоналадке (адаптивности). К освещению этих качеств мы приступим после знакомства с понятиями главной и конкретных задач управления.

3.3. Главная и конкретные задачи управления. Требования к системе управления обществом

Антиэнтропийный характер управления обуславливает наличие цели. Хорошо известно, что целью буржуазного общества является извлечение максимальной прибыли. В качестве цели социалистического общества декларировалось максимальное удовлетворение растущих потребностей общества. Реализация целей общества осуществляется с помощью соответствующей системы управления обществом. В процессе реализации целей общества каждому этапу развития общества соответствует *стратегическая*, определяющая для данного этапа, задача управления. Она называется *главной задачей управления*. В развитие главной задачи управления ставится ряд *конкретных (тактических) задач управления*, обеспечивающих выполнение главной задачи управления, и намечается их приоритетность. Назначение системы управления обществом - обеспечить управление, т.е. постановку этих задач управления и их реализацию в условиях различного рода воздействий на систему (возмущениях), скажем, определенного уровня внутренней и внешней заговорщической деятельности, экономического или военного давления и т.п.

В качестве пояснения можно сказать, что на настоящем этапе развития общества главной задачей управления для системы управления обществом в какой-либо стране является сохранение (и укрепление) существующего общественного строя. Для буржуазного государства это означает сохранение власти капиталом, т.е. буржуазией данной страны. Совершенно очевидно, что на стадии соревнования формаций (как это было в советский период) главной задачей управления для системы управления советским обществом могла выдвигаться только борьба за сохранение и усиление строя социалистического. Что и подтверждает практика всего советского периода: конкретные задачи управления, которые выдвигались в развитие главной задачи управления (план ГОЭЛРО, планы индустриализации и коллективизации, пятилетние планы и т.д.), в первую очередь были направлены на усиление строя. Удовлетворение потребностей общества в их обычном понимании осуществлялось по "остаточному

принципу". Хотя следует заметить, что основные социальные признаки социалистического строя, даже коммунистического, как-то: доступные образование, здравоохранение, право на труд, на отдых, которые также являются конкретными задачами управления, были соблюдены, а в направлении обеспечения населения жильем предпринимались гигантские усилия.

Необходимо заметить, что при одной и той же структуре системы управления, например по рис. 2, параметры звеньев этой структуры могут обеспечить выполнение разных главных задач управления. Если в представительные органы избираются бизнесмены или их представители - получаем систему для поддержки буржуазного строя, если представители трудящихся - для поддержки социалистического строя. В свое время В.И. Ленин даже снимал лозунг "Вся власть Советам!", когда в Советах большинство принадлежало противникам перехода к социализму, поскольку структура Советов сама по себе еще не гарантирует социалистического пути развития.

Главная задача управления в норме должна быть указана в Конституции, которая по существу является *техническими условиями* на систему управления обществом. К примеру, в Конституции КНР 1982 года записано: «Китайская народная республика является социалистическим государством народно-демократической диктатуры под руководством рабочего класса, базирующимся на союзе рабочих и крестьян», т.е. прописан фундамент государства. Там же записано: «Данная Конституция ... определяет базовую систему и основные задачи государства...».

Конкретная задача управления, вслед за главной задачей управления, является одной из основных категорий теории управления социальными системами. Управление современным обществом есть управление по конкретным задачам, которые *разрабатываются во исполнение главной задачи управления*, исходя из конкретного состояния общества и реальных возможностей его развития. Конкретные задачи управления являются "основными звеньями" данного этапа развития общества. Определение конкретных задач управления и их приоритетности - сложный, во многом творческий, процесс, требующий учета множества экономических, политических и социальных факторов, т.е. системного подхода и использования теории принятия управленческих решений, см., например, [40]. Методике принятия управленческого решения много внимания уделено в [11, с. 314-334; 12, с. 153-165].

Конкретные задачи управления вырабатываются, как правило, в структурах власти. К примеру, в СССР этим занимался Госплан. Исполнительные структуры власти предпринимает действия для выполнения этих задач. Население, реагируя на эти действия, а также имея собственное представление о конкретной задаче управления, формирует сигналы обратной связи в виде "реакции населения". Многочисленны случаи, когда задачи управления кристаллизуются в самом обществе в виде Идеи, охватывающей подавляющую часть общества. К такой Идее, например, следует отнести Идею устранения недостатков в советском обществе, которая постепенно зрела в годы застоя и охватила советское общество в годы перестройки.

Четкое представление о задачах управления является необходимым условием успешной деятельности властей. Из истории видно, что периодом такого четкого представления можно считать время сталинского управления. Несомненно, что в те времена конкретной задачей управления было выжить в условиях капиталистического окружения. Для этого ставились еще более конкретные задачи управления: ускоренная индустриализация, укрепление обороноспособности страны, разгром фашизма, а после войны - создание и укрепление социалистического лагеря и поддержка всех сил, противостоящих лагерю капиталистическому. Конкретизация доводилась до вполне определенных цифр добычи полезных ископаемых и уровня производства основных продуктов народного хозяйства на конец этапа управления. Тем самым управление обществом от управления "по задаче" сводилось к управлению "по параметрам", широко используемому в технике. Пятилетние планы - это конкретные задачи управления в измеряемых параметрах. *Полярный*, т.е. противоположный, пример дает период правления Горбачева. Бесспорно, что провал Горбачева был во многом обусловлен его туманным представлением о конкретных задачах управления (вспомним его "больше социализма" и т.п. высказывания), возможно, даже непониманием важности этого вопроса.

Наличие целеполагания как неперемennого условия управления отмечают и авторы [11, 12]. К примеру в [12] методам определения целей уделено 10 страниц [12, с. 63-72]. Представляется, однако, что на практике не следует чрезмерно увлекаться выделением целей, отграничением их от задач управления. В реальности всегда существует главная задача управления (если угодно - главная цель управления) и те конкретные задачи по ее реализации, которые выкристаллизовываются при принятии управленческого решения.

Согласно теории управления для успешного выполнения задач управления система управления должна удовлетворять по крайней мере двум требованиям: 1) сигналы обратной связи должны полностью и без искажений восприниматься управляющей подсистемой (говорят о сильной обратной связи); 2) обладать надлежащим быстродействием, чтобы успевать компенсировать (говорят также "отрабатывать") воздействия на систему (возмущения). Последствия невыполнения этих требований освещаются в следующих разделах статьи.

3.4. Принцип действия систем управления обществом. Саморегулирование и самоуправление

Напомним, что назначение системы управления обществом - обеспечить управление (обществом) с целью выполнения *главной задачи управления* путем постановки *конкретных задач управления* и их реализации в условиях различного рода воздействий на систему (возмущениях), как-то, внутренней и внешней заговорщической деятельности, экономического или военного давления и т.п.

Замкнутая структура систем управления обществом (рис. 1 - 3), которая обусловлена наличием обратной связи, предопределяет вполне определенный принцип действия систем управления обществом и распределение обязанностей

между субъектом и объектом управления. Процесс управления ведется циклами управления [15, с. 205-206], каждый из которых состоит из двух этапов. На первом этапе осуществляется определение конкретных задач управления и их приоритетности. Второй этап - этап реализации каждой конкретной задачи управления носит название *регулирование*.

Регулирование заключается в сравнении фактического состояния общества с конкретной задачей управления, т.е. в выявлении *рассогласования* между ними, с последующим уменьшением (в пределе - сведением к нулю) этого рассогласования управляющей подсистемой. В.Г.Афанасьев говорит: "Задача субъекта управления в этой связи состоит в том, чтобы постоянно преодолевать рассогласование, избежать недопустимого отклонения от движения к заданной цели, адаптировать или нейтрализовать возмущающие воздействия извне или изнутри" [4, с. 236]. Иначе говоря, регулирование – это процесс компенсации (говорят также «отработки» возмущений). На рис. 4, иллюстрирующем процесс управления, рассогласование, возникшее в момент t_0 в результате изменения какого-либо параметра общества (например, появления дефицита продовольствия), регулированием сводится к нулю по штрихпунктирной кривой. Аналогичным образом сводится к "нулю" и рассогласование, появившееся вследствие воздействия на систему управления возмущений, о которых говорилось выше. Совершенно очевидно, что нормальное регулирование может осуществляться только при отсутствии искажений сигналов обратной связи.

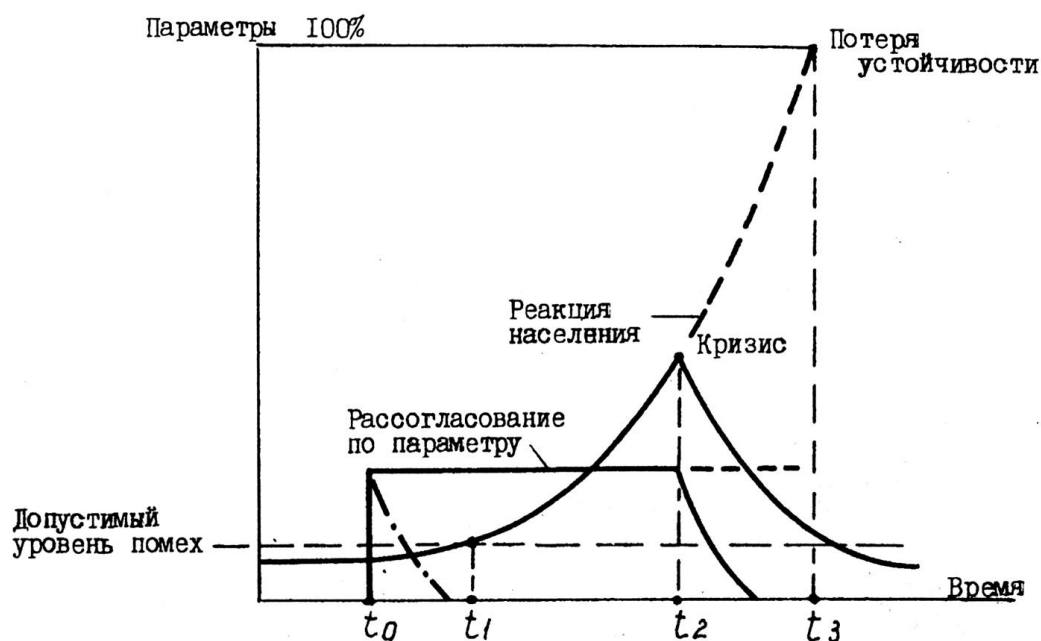

Рис. 4. Процесс управления в системе управления обществом: t_0 – момент возникновения рассогласования по параметру; t_1 – момент равенства негативной реакции на рассогласование по параметру величине допустимого уровня помех (момент регистрации реакции); t_2 – момент самоналадки; t_3 – граница устойчивости при отсутствии самоналадки

Способность системы управления обществом выполнять *главную задачу управления* при возмущениях называется *саморегулированием*. Поскольку реализация главной задачи управления включает в себя постановку конкретных задач управления, то в функции саморегулирования входит также их разработка. По этой причине термин "саморегулирование" не является строгим. Под регулированием обычно понимается реализация задачи управления. В этом плане саморегулирование, как реализация главной задачи управления, подпадает под категорию "регулирование". Но разработка конкретных задач управления уже относится к первому этапу цикла управления, а не ко второму, т.е. регулированию. В этом плане "саморегулирование" попадает в категорию "управление" и более правильным было бы именовать его "самоуправление". Однако термин "самоуправление" достаточно давно и широко, хотя и непрофессионально, используется для обозначения управления «снизу», и было бы крайне нежелательно придавать ему еще одно значение. Поэтому будем пользоваться термином «саморегулирование» с учетом указанной оговорки. Термин «саморегулирование» используют также для обозначения самого процесса управления.

Принцип действия управления, или механизм управления обществом, когда рассогласование стремятся свести к нулю, называется управлением с *отрицательной обратной связью*. На практике при регулировании к нулю может сводиться лишь вещественная разновидность рассогласования (скажем, разница между заданным и фактическим объемами добычи нефти). Реакция населения как проявление рассогласования никогда нулевой не становится. Всегда (исключая, разве, первобытной общины) остается некий фон помех, который создается неизбежным присутствием в обществе некоторого количества неудовлетворенных. Система управления проектируется так, чтобы не реагировать на этот фон, т.е. "отстраивается" от него в целях повышения помехоустойчивости, например, введением для партий 3-х, 5-ти процентного барьера от числа голосовавших на выборах.

Каждый уровень иерархической структуры управления имеет свои задачи управления и присущие ему особенности регулирования. Акт регулирования в вышестоящем звене системы управления часто служит постановкой задачи управления для звена нижестоящего. Возьмем пример из нашей истории. Была поставлена конкретная задача управления обществом: электрификация всей страны. Эта задача, включающая не только появление электроосвещения в любой точке проживания человека, но и электрооснащение промышленности, транспорта и сельского хозяйства, требовала для своего решения нескольких десятилетий, поскольку рассогласование между конкретной задачей управления и фактической стороной дела было огромно. Субъект системы управления (в лице Совнаркома) регулирование, т.е. уменьшение рассогласования, начал с создания комиссии ГОЭЛРО. Решение о создании комиссии и постановка для нее задачи составления начального плана электрификации - для Совнаркома есть акт регулирования. Для созданной же комиссии задача составления начального плана электрификации - главная задача управления. Чтобы ее выполнить, потребовалась постановка нескольких конкретных задач управления,

но уже на уровне комиссии, т.е. руководством самой комиссии, как-то: привлечь к работе комиссии необходимых специалистов, добиться их сносного (для того времени) материального обеспечения, организовать работу по сбору информации и оценке возможностей государства в области электрификации, наконец, составить начальный план электрификации, т.е. сам план ГОЭЛРО. Приоритет задач соответствует здесь порядку перечисления. Реализация каждой задачи и есть регулирование на уровне комиссии. Пункты же плана ГОЭЛРО (например, решение о постройке электростанции) определяют задачи управления в следующих циклах управления (в нашем примере, для строительной организации электростанции).

Суждение о корректности поставленной конкретной задачи управления и ходе ее реализации (ходе регулирования) в общем случае складывается на основании практических результатов управления, т.е. объективных показателей: социальных, экономических и т.д., и субъективных: материалов печати, жалоб и т.п. Реакция населения является субъективным отражением объективного рассогласования, а потому, в силу инерционности населения, может не совпадать во времени с параметрами объективного рассогласования. Суждение о некорректности управления должно быть обозначено как можно раньше, чтобы вовремя исправить ошибку, коль она возникла. Постепенное ослабление сигналов рассогласования свидетельствует о правильности поставленной конкретной задачи управления и нормальном ходе регулирования. Постоянное увеличение сигналов рассогласования является признаком некорректно поставленной конкретной задачи управления или неудовлетворительности процесса регулирования. В последнем случае возникает необходимость постановки задач управления по корректировке процесса регулирования.

В качестве примера ошибочно поставленной задачи управления можно привести задачу осуществления большого скачка в Китае, когда запланировали увеличение выпуска стали за счет кустарных плавильных. Сталь оказалась негодного качества. Это можно уже было видеть в начале процесса регулирования. Однако корректировки не последовало, совершенно напрасно был затрачен гигантский труд и ресурсы.

В современных системах управления обществом используются два основных способа регулирования: пропорциональный, когда управляющая подсистема реагирует на рассогласование по мере его возникновения и тем сильнее, чем больше сигнал рассогласования, и релейный (дискретный), когда реакция управляющей подсистемы производится скачком, на каком-то определенном уровне рассогласования или через определенные интервалы времени. В качестве примера первого способа можно указать на действия властей, препятствующих росту преступности: чем больше рост, тем масштабнее действия. Наглядным примером второго способа может служить "суд народа", предложенный Ю.И.Мухиным. "Суд народа" осуществляется по результатам опроса населения относительно оценки деятельности прошлого парламента раз в пять лет в период перевыборов. Если большинство отзывов положительно, то членов уходящего парламента объявляют героями, если отрицательно, то преступни-

ками и сажают в тюрьму. Здесь регулирование осуществляется народом один раз за выборный срок [41, с. 319-321].

Первый способ имеет несомненное преимущество перед вторым, поскольку регулирование происходит без задержки. Второй способ характеризуется задержкой начала регулирования относительно момента возникновения рассогласования. В самом неблагоприятном случае задержка может достигать интервала между выборами, т.е. порядка пяти лет. А за это время, как показывает практика ельцинской России, можно пустить по миру даже СССР.

В жизни оба способа обычно используются совместно, хотя и не в своих крайних проявлениях. Наказанием за плохую работу обычно бывает не тюрьма, а отставка: ведь ошибки в управлении неизбежны и не столько важно наказать, сколько быстро исправить ошибки.

От саморегулирования, как уже отмечалось, необходимо отличать *самоуправление*, о чем уже говорилось ранее. Обычно под самоуправлением понимается система *местного* управления отдельным коллективом, общиной, ассоциацией, городом, регионом. Одно время говорить о самоуправлении стало модным. Его полагали спасением чуть ли не от всех социальных зол. О нем заговорили современные марксисты, см., например, [42, 43], и даже некоторые литературные писатели, скажем, Солженицын [44]. К сожалению, марксисты не потрудились предварительно ознакомиться с современными знаниями в области социального управления, хотя бы на уровне В.Г.Афанасьева, а потому они имеют самое различное и достаточно смутное представление о самоуправлении, от "демократического централизма" у В.К.Дяченко [43, с. 125] до смеси весьма неопределенных принципов у А.В.Бузгалина (принцип масштабов самоуправления, стимулы включения в самоуправление, принцип открытой рабочей ассоциации и т.д.) [45, с. 417-420], пригодных разве что для создания клуба филателистов, но никак не систем управления обществом. Заявляя своей темой "самоуправление" и пытаясь разъяснить взаимоотношения гражданского общества и государства [43, с. 6-13], В.К.Дяченко использует множество цитат и ссылок, но так и не говорит *главного*, что согласно понятиям социального управления гражданское общество - это *управляемая* подсистема, а государственные структуры - подсистема *управляющая*, со всеми вытекающими из теории социального управления следствиями. Нечеткость представлений о самоуправлении отмечает и сам В.К.Дяченко [43, с. 60, 61]. Иногда предполагается, что самоуправление осуществляется всеми членами сообщества, как бы само собой (в качестве примеров ссылаются на колонию Макаренко, крестьянские общины, Ю.И.Мухин ссылается на непосредственное воздействие Дела - метод делократии [41] - и т.п.). В действительности во всех этих случаях управление осуществляется не само собой, а согласно положениям теории управления социальными системами (в колонии Макаренко была управляющая подсистема в виде Совета командиров, в крестьянской общине - в виде сельского схода и старосты; между ними и рядовыми членами коллективов действовали прямые и обратные связи, все как положено). Только самим собой можно управлять непосредственно, т.е. без прямых и обратных связей. Да и то в самом организме они непременно присутствуют.

По существу соображения "самоуправленцев" говорят не о пользе самоуправления, а о пользе усиления обратной связи (см., например, [42, с. 224-230], где рассматривается самоуправление жителей микрорайона). Однако из-за незнания теории управления они просто об этом не подозревают, изобретают собственные термины, допускают научную некорректность. Между тем усиливать обратную связь можно как через местные, так и через центральные органы. В каждом конкретном случае надо смотреть, что эффективнее. "Самоуправленцами" не исследуются общие структурные построения самоуправляемых систем, их устойчивость, механизмы самоорганизации. Самоуправление как бы отграничивается от общих вопросов управления, что совершенно некорректно. Это относится и к вышеприведенному комментарию Л.Сорникова.

Что же касается Солженицына, то о его "трудах" говорить не будем: ну кто не знает, ЧТО такое Солженицын?

На самом деле самоуправление - это управление, при котором *источник управления*, т.е. субъект управления, находится *внутри системы* [35, с.17] (не совпадает с объектом управления, как это ошибочно провозглашает [11, с. 7], а внутри системы), а потому "Каждая социальная система *самоуправляема*" [12, с. 128], в том числе и система управления обществом. "Самоуправление" подчиняется всем законам теории управления и употребление такого термина применительно к социальным системам излишне и даже бессмысленно (достаточно "управление"). Известный смысл имеет только употребление термина "местное самоуправление", которым обычно обозначают низшее звено управления в обществе.

В виде примера на рис. 5 представлена структура системы управления современным обществом при самоуправляемых регионах. Каждый регион имеет региональный канал обратной связи, через который население региона воздействует на свою региональную власть. Центральное управление осуществляется частью через региональную власть, частью непосредственно. Обратные связи существуют также между региональными властями и центральными (на схеме не показаны).

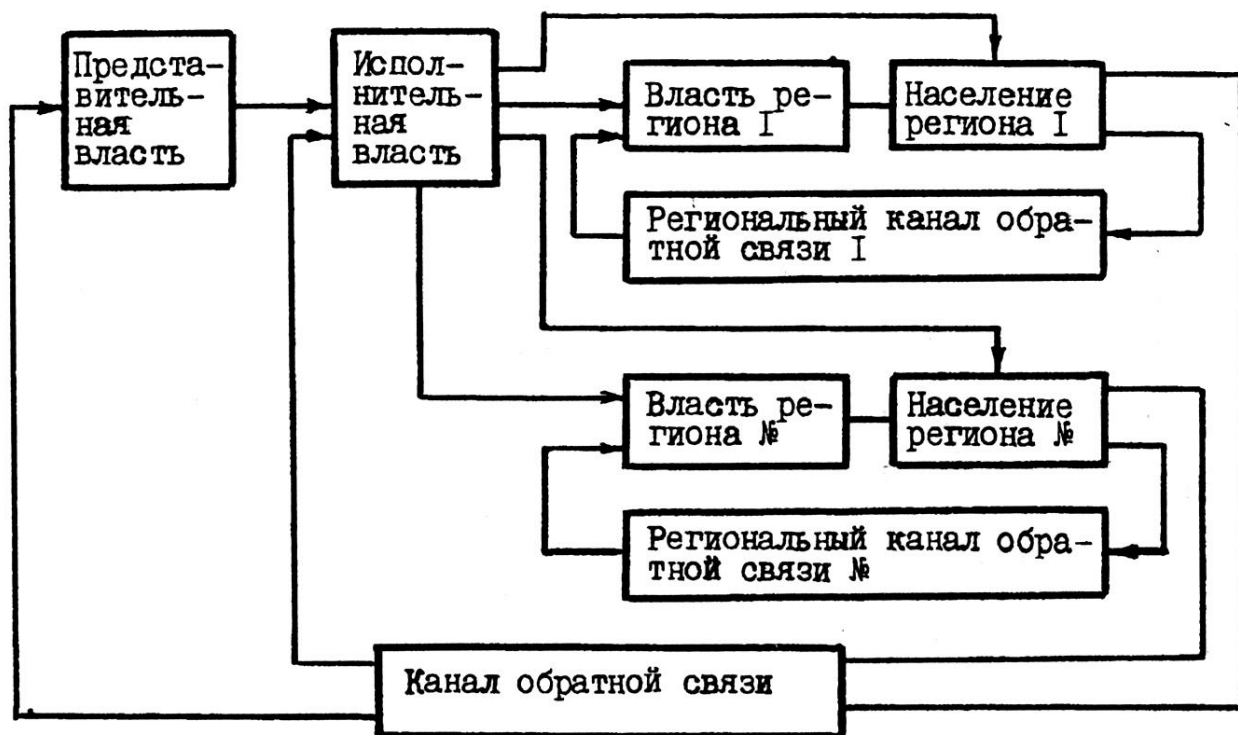

Рис. 5. Схема структуры системы управления обществом при самоуправляемых регионах

В принципе можно построить систему управления как без местного самоуправления, замыкая все обратные связи на центральную власть, так и с минимумом централизации, автономизируя до предела составляющие страну регионы, области и т.п. В первом случае для этого требуется быстродействующая всеохватывающая информационная система и развитое центральное управление. Такая система будет чрезвычайно дорогой и сложной, а потому мало надежной. Вторым вариантом также достаточно дорог, поскольку каждый автономный регион должен будет обзаводиться всеми необходимыми для своей жизнедеятельности службами (в принципе, вплоть до бюро прогнозов погоды). Кроме того, здесь по существу речь будет идти уже не о едином государстве.

Оптимальный вариант состоит в надлежащем сочетании местного самоуправления с центральным и должен находиться путем экономических расчетов (критерий: минимум стоимости при условии одинаковой результативности управления), учитывающих современное состояние управленческой мысли и технические возможности современных информационных систем. На выходе должно "выдаваться" распределение прав и обязанностей между центральным органом управления и органом самоуправления. Должна учитываться и политическая составляющая вопроса. Обе составляющие (экономическая и политическая) тесно привязаны к конкретным условиям существования общества, а посему время от времени должны уточняться, чтобы сохранить оптимальное соотношение между центральной и местными властями.

3.5. Необходимый минимум профессионализма управленцев. Устойчивость системы управления обществом

Итак, принцип действия систем управления обществом несложен. Управленец должен во исполнение главной задачи управления с учетом сигналов обратной связи ставить задачи управления и сводить рассогласование к минимуму.

Но совершенно понятно, что не всякий управленец это сможет сделать. Необходимо, чтобы он обладал определенным *минимумом* профессионализма и добросовестности. О профессионализме управленца судят по его работе, иначе говоря, насколько его деятельность отражается на рассогласовании. Если никак не отражается, тем более если увеличивает рассогласование, то управленец явно не обладает необходимым минимумом и должен быть отбракован. Иными словами, к управленцу должны предъявляться требования по эффективности его реакции на рассогласование, ибо система не рассчитана на "дурака".

А если попадет "дурак", точнее, управленец, с уровнем профессионализма и добросовестности ниже необходимого минимума? И не сможет свести рассогласование к нулю. Что тогда? Тогда (см. рис. 4) рассогласование по параметру, например, дефицит продовольствия, не исчезнет, негативная реакция населения будет нарастать вплоть до полной потери доверия к управляющей подсистеме и разрушения системы управления (момент t_3). В теории это называют *потерей устойчивости*. Примеры: февральская революция 1917 года в России, когда с управлением не справилось царское правительство; катастрофа СССР, когда с управлением не справилось советское правительство.

Возможно возражение, что это уж слишком: в первом случае причины революции, а во втором – контрреволюции видеть в действиях управленцев! На самом деле здесь вовсе не говорится, что революции или контрреволюции возникают от действий управленцев, хотя в известной степени это действительно так. Здесь речь идет о том, что успех или поражение революции или контрреволюции зависят от правильности действий управленцев как с той, так и с другой стороны конфликта. Экспериментальный материал (история) совершенно определенно указывает на роль управленцев в социальных изменениях подобного рода. Например, невозможно отрицать что своевременные и умелые действия царя Александра II по отмене крепостного права предотвратили на тот момент буржуазную революцию в России, в то время как неумелые действия царя Николая II способствовали такой революции. Точно также в период "перестройки" способствовал контрреволюции непрофессионализм Горбачева в СССР.

В теории автоматического регулирования, откуда заимствован термин "устойчивость", система управления считается устойчивой, если процесс отработки системой возмущений или перехода системы в новое состояние имеет сходящийся характер. Однако на системы управления обществом, в отличие от технических систем управления, возлагается также еще постановка конкретных задач управления. Поэтому представляется правильным принять расширенное толкование понятия устойчивости. Будем считать систему управления обще-

ством устойчивой, если она способна выполнять главную задачу управления (в противном случае система управления неустойчива). Именно *главную*. Какую-то поставленную конкретную задачу система управления может и не выполнить. Однако это не есть потеря устойчивости, если при том обеспечено выполнение главной задачи управления. Иначе говоря, *устойчивость* – это *свойство* (способность) *системы управления обществом сохранять саморегулирование* при различного рода воздействиях.

Устойчивость характеризуется некой *границей* (пределом) *устойчивости*, за которую система управления не должна переходить. За этой границей система разрушается. Потеря устойчивости (т.е. переход за границу устойчивости) имела место при Временном правительстве России в 1917 году, когда народ требовал прекращения войны и передачи земли крестьянам. Власти не отреагировали положительно и Временное правительство было заменено властью Советов. Накануне потери устойчивости система управления обществом в России находилась в период замены продрозверстки продрналогом. Кронштадский мятеж, антоновщина - все это были отрицательные сигналы обратной связи на проведение продрозверстки. Но в данном случае власти учли эти, а также более ранние сигналы, и система сохранила устойчивость.

Для технических систем управления разработаны методики определения границы устойчивости на базе использования передаточных функций звеньев системы управления. Для систем управления обществом пока ничего подобного нет, поскольку не установлены передаточные функции звеньев этих систем, т.е. отношения выходных сигналов к входным сигналам звена во времени.

На рис. 4 граница устойчивости соответствует вертикальной линии, проходящей через точку t_3 . Слева от этой линии - область устойчивости, справа - неустойчивости. *Запас устойчивости*, т.е. *промежуток времени с момента возникновения рассогласования до момента потери устойчивости*, характеризуется интервалом $t_0 - t_3$.

Момент потери устойчивости зависит от инерционности населения с одной стороны, и силы непрерывного негативного воздействия на население с другой. Все звенья системы управления инерционны, т.е. работают не мгновенно. Но если времена действия, скажем, законодательной и исполнительной властей, могут быть достаточно легко просчитаны, то инерционность населения в силу сложности его природы просчитать трудно. Она обусловлена множеством факторов (в том числе психологических) и в настоящее время только изучается. Бесспорно одно - инерционность населения весьма значительна, что, обычно, играет роль стабилизирующего фактора в управлении. Время с начала негативного воздействия на население до максимального уровня его реакции (100% на рис. 4), который и определяет момент потери устойчивости, может достигать нескольких лет (например, время с начала первой мировой войны до Февральской революции в России или несколько подряд неурожайных лет в период смутного времени начала 17-го века). Благодаря инерционности населения система управления обществом обладает запасом устойчивости. *Пользуясь инерционностью населения, власти могут бездействовать, или даже проводить*

свою политику вразрез с реакцией населения, но в пределах времени, разрешенного запасом устойчивости.

Наибольший интерес представляет запас устойчивости системы управления обществом в случае **предельного** характера воздействия на население типа воздействия первой мировой войны или воздействия ельцинских "реформ". Этот запас устойчивости будем называть **минимальным** запасом устойчивости. Исчисляется он с начала предельного воздействия до достижения границы устойчивости и характеризует одновременно время задержки реакции населения как звена системы управления.

В настоящее время можно предложить, для ориентировочного определения времени достижения границы устойчивости, использовать график изменения негативной реакции населения во времени, построенный по результатам социологических опросов, а надежнее - по результатам нескольких прошедших выборов. По мере приближения к границе устойчивости реакция населения резко нарастает, т.е. в момент кризиса кривая графика, представляющая собой интегральную характеристику общества, достаточно резко устремляется вверх, где пересекается с линией числа избирателей, участвовавших в голосовании. В качестве конкретного примера можно привести приведенный на рис. 6 график роста числа избирателей, голосовавших в России против команды Ельцина на выборах в декабре 1993 года, декабре 1995 года и июле 1996 года. Аппроксимированная кривая достигла уровня 70-80 млн. человек, составлявших общее количество голосовавших, в промежутке конец 1997 года - начало 1998 года, что давало основание для прогнозирования обострения кризиса ельцинской системы управления в указанное время: назревал момент потери устойчивости системы [22].

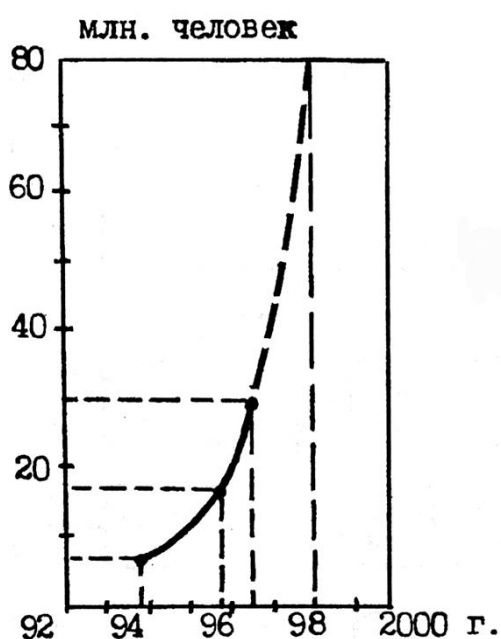

Рис. 6. График роста числа избирателей, голосовавших в России против команды Ельцина

Прогноз достаточно хорошо был подтвержден резким обострением стихийной борьбы против ельцинского режима весной-летом 1998 года (блокировка шахтерами основных железнодорожных магистралей страны, демонстрации работников науки, даже вывод танка на митинг протеста и пр.). Поэтому, одну из основных характеристик населения нашей страны, определяющую инерционность населения, можно считать установленной. Она составляет порядка 4-6 лет (во всяком случае - не менее).

Здесь уместен вопрос: коль скоро по расчетам ельцинская система была обречена (через потерю устойчивости в конце 1997 - начале 1998 года), то почему этого не произошло в реальности? Дело в том, что расчеты, в частности путем выявления направленности и интенсивности массового сознания, учитывают *готовность* общества к осуществлению социального изменения (а потеря устойчивости - это социальное изменение). Но чтобы социальное изменение стало реальностью, необходимы еще *лидеры*, которые способны возглавить и осуществить процесс изменения. В данном случае общество было готово осуществить социальное изменение, график рис. 6 это показывает. До сих пор не ясно, по какой причине коммунисты (у которых было тогда изрядное количество мест в Думе) не сделали попытки воспользоваться конституционной возможностью, инициировав в тот период внеочередные выборы, получить абсолютное большинство в Думе и поправить ход российской истории. Ведь на Западе внеочередные выборы – обычное явление. Могли бы и последовать этому примеру. Но коммунисты дождались очередных выборов, когда вместо Ельцина был уже Путин, на которого массы и возложили свои надежды: в результате коммунисты на очередных выборах большинства не получили. Так был упущен исторический шанс поворота истории.

Истории известны случаи еще более предельных воздействий на население, нежели указанные выше, и, соответственно, более быстрая и эффективная реакция на них. Примером может служить постановление о рассказывании и немедленное ответное восстание казачества периода гражданской войны в России. Однако подобные случаи должны рассматриваться скорее как отдельные трагические, но местные эпизоды, никак не сопоставимые по размерам с таким событием мирового масштаба, как катастрофа СССР. На основании их нельзя судить о времени задержки реакции населения всей страны, возможность чего представляет график рис.6 или события падения царизма (как следствие, в основном, первой мировой войны).

Если воздействие на население носит не предельный характер, то запас устойчивости во временном исчислении может достигать нескольких десятилетий. К примеру, крепостное право было устойчиво аж столетия (уточним - с перерывами на восстания). Такой запас устойчивости называется *фактическим* запасом устойчивости. Понятие это означает *временной промежуток от конкретной даты, для которой производится анализ общества, до границы устойчивости системы управления обществом*. В виде примера скажем, что согласно рис. 6 в 1996 году фактический запас устойчивости равнялся примерно двум годам. Столько времени оставалось у Ельцина, чтобы поправить поло-

жение дел в стране. Он этого не сделал и уцелел лишь благодаря ошибке коммунистов. Громадным запасом устойчивости, порядка 38 лет, обладало советское общество после ухода И.В.Сталина. Однако его преемники не только не позаботились об увеличении запаса устойчивости, но и бездумно его растратили.

Система управления обществом может потерять устойчивость либо при воздействии внешних возмущений, превышающих допустимые, либо в силу недостаточного быстродействия (об этом скажем позже), либо при внутренних неурядицах в звеньях системы (скажем, того же непрофессионализма управленцев), для устранения которых недостаточно запаса устойчивости системы. В последнем случае негативная реакция общества начинает нарастать и доходит до границы устойчивости. Здесь уже достаточно небольшой "помехи" или "возмущения", чтобы произошла потеря устойчивости. Вот иллюстрация из близкой нам истории.

На рис. 7 ориентировочно представлен характер изменения реакции населения СССР как отражение рассогласования между задачей управления, под которой понималось "полное и всестороннее удовлетворение потребностей общества", и реальностью ситуации в СССР. Система управления была обязана свести это рассогласование к нулю, но малопрофессиональное и безответственное руководство страны не смогло справиться с задачами управления, а то и просто бездействовало. Рассогласование не уменьшалось, в результате чего негативная реакция населения постепенно нарастала (реакция населения имеет отрицательный знак). За максимум реакции населения (100%) на рис.7 принята реакция на момент ГКЧП. События в Новочеркасске при Хрущеве (расстрел рабочей демонстрации) ориентировочно могут служить моментом, когда сигнал обратной связи превысил фон помех. Власти оставили сигнал без должного внимания, более того, подавили его. Но рассогласование, как постоянно действующий фактор, осталось. Поэтому реакция населения нарастала, только в латентной (скрытой) форме. Так продолжалось до прихода к руководству Ю.В.Андропова. Он принял для наведения порядка известные меры, в результате чего прирост всеобщего произведенного продукта в стране почти удвоился, а реакция населения обозначила тенденцию к падению. Годовое правление Черненко сопровождалось ростом негативной реакции населения. Первоначальные надежды на Горбачева притормозили рост реакции, а после испарения надежд кривая резко пошла вниз, вплоть до финала кризиса.

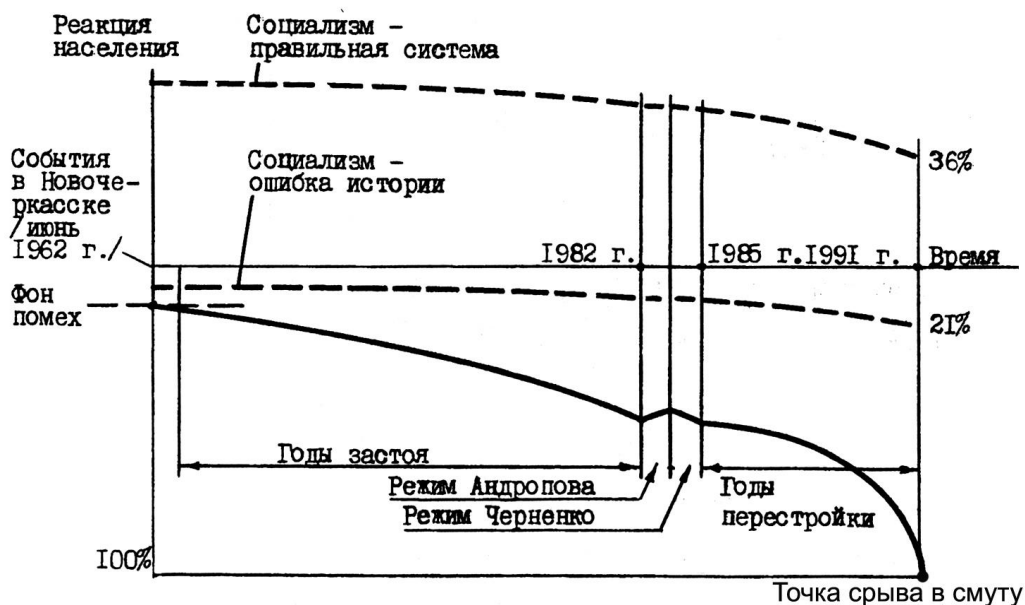

Рис. 7. Характер изменения реакции населения СССР в процессе назревания катастрофы СССР

Как видим, кризис и потеря устойчивости – явления разные. Кризисная ситуация не обязательно должна заканчиваться потерей устойчивости. В истории России и СССР было достаточно много кризисных ситуаций (скажем, походы Колчака, Деникина и т.д.) и они преодолевались. Однако кризис времен начала перестройки разрешить не удалось, он закончился катастрофой.

Г.А.Кревер, анализируя массовое сознание советского общества, т.е. основу негативной реакции населения, приходит к выводу, что с 70-80-х годов в силу неустранимости "узких мест" в экономике СССР массовое сознание от коллективистской ориентации, свойственной социализму, стало разворачиваться в сторону индивидуализма. Он приводит данные [37, с. 42], согласно которым к началу 1991 г. лишь 36% населения считало, что социализм - это правильная система, 21% считали социализм ошибкой нашей истории. На рис. 7 изменение массового сознания ориентировочно отражено пунктирной линией.

Конечно, характеристика негативных воздействий на население пока что достаточно условна, она не носит количественного, например бального, оттенка, как, скажем, характеристика силы землетрясений. Следует полагать, однако, что со временем исследователи смогут что-либо предложить в этом плане.

Закономерен вопрос: каким путем можно обеспечить устойчивость системы управления обществом?

Вот об этом сейчас и пойдет речь.

3.6. Самоналадка (самонастройка) системы управления обществом

Устойчивость системы управления обществом обеспечивается умелыми действиями управленцев, их профессионализмом. Отсюда следует, что устойчивость системы будет гарантирована лишь тогда, когда в системе будет преду-

смотрен и реализован механизм автоматической отбраковки и удаления управленцев, чей профессионализм меньше допустимого минимума. Введение такого механизма обеспечивает *самоналадку* (если угодно, самонастройку, самоорганизацию, адаптирование) как *свойства системы управления обществом поддерживать такое состояние системы, при котором она способна обеспечивать процесс саморегулирования*. Ибо сохранение саморегулирования и есть гарантия устойчивости системы.

Принцип самоналадки заключается в отставке (смене *обратным управлением*) тех руководителей, которые не могут обеспечить саморегулирования, т.е. в селекции (отборе) кадров по результатам их работы. Отбор руководителей длится до тех пор, пока вновь назначенный руководитель не обеспечит саморегулирования. Его профессионализм и будет превышать указанный минимум (либо ему равен).

Поясним сказанное примером из деятельности профсоюзов. Для профсоюзов "возмущениями" являются попытки работодателей ограничить деятельность профсоюзов на предприятиях, снизить заработную плату наемных работников и т.п. Профсоюзное руководство обязано предпринимать соответствующие меры для сохранения существующего положения трудящихся или его улучшения. В этом заключается саморегулирование в профсоюзной системе. Нельзя, однако, исключить, что в силу каких-либо причин, скажем, постоянных ошибок профсоюзного руководства, его приспособленчества оно плохо исполняет свои функции. Тогда члены профсоюза заменяют старое руководство на новое, которому предписывают устранить ошибки прежних руководителей. В этом заключается самоналадка профсоюзной системы. Возможно, что такую смену потребуется произвести несколько раз, чтобы отыскать руководителей с необходимым минимумом профессионализма и добросовестности. На практике бывает и частичное разрушение системы, когда отчаявшиеся наладить работу данного профсоюза члены, организуют новый профсоюз.

Саморегулирование и самоналадка есть свойства и одновременно процессы, разные, хотя и тесно связанные. Это основные составляющие процесса управления. У них достаточно парадоксальная временная связь. С одной стороны, самоналадка должна предварять саморегулирование, поскольку последнее возможно только при наличии первого. С другой стороны, необходимость проведения самоналадки становится очевидной только в результате неудовлетворительного саморегулирования, предваряющего самоналадку. Это противоречие, на первый взгляд неразрешимое, устраняется за счет использования инерционности населения. Самоналадка производится вследствие и вслед за уяснением обществом плохой работы управляющей подсистемы, но в том временном интервале, который дозволяется инерционностью населения. Если процесс распознавания нарушения саморегулирования и процесс самоналадки не уложатся в этот интервал, то управляемая подсистема отказывает управляющей в "доверии" и разрушает систему управления.

Среди составляющих обратной связи основную роль в реализации свойств саморегулирования и самоналадки для высшего руководства страны играет *силовая составляющая* (или, при трактовке обратной связи по первому варианту,

механизм, преобразующий реакцию населения в силовое воздействие на управляющую подсистему). Будет отсутствовать силовая составляющая обратной связи, т.е. *обратное управление*, - исчезнет основная побудительная причина для руководства к разработке и выполнению конкретных задач управления, их реализации, к отбору наиболее способных профессиональных управленцев. Вспомним, для примера, что царь Александр II при постановке и реализации конкретной задачи управления - отмене крепостного права прямо ссылаясь на возможность воздействия силовой составляющей обратной связи - крестьянский бунт.

Процесс нормальной самоналадки системы управления обществом при возникновении в системе стойкого рассогласования по параметру можно проследить по рис. 4. С момента возникновения рассогласования по параметру негативная реакция населения начинает постепенно нарастать и в момент t_1 (момент регистрации реакции) выходит за допустимый уровень помех. Управляющая подсистема, получив об этом сигнал обратной связи, обязана принять неотложные меры к исправлению такого положения, т.е. уменьшить рассогласование по параметру вплоть до нуля (строго говоря, она должна принять такие меры сразу по появлении сигнала рассогласования по параметру, т.е. в момент t_0 - штрих-пунктирная линия на рис. 4). Положим, что в данном конкретном случае управляющая подсистема по каким-то причинам с этим не может справиться и процесс устремляется к точке потери устойчивости ($t_3; 100\%$), т.е. к точке нарушения нормальной работы системы управления. Тогда в момент t_2 (момент самоналадки) население воздействием силовой составляющей обратной связи произведет смену руководства в управляющей подсистеме. Новое руководство справится с задачей уменьшения рассогласования, т.е. с регулированием, а если не справится, то придется производить повторную смену руководства. В конечном счете негативная реакция населения пойдет на убыль, вплоть до уровня, меньшего уровня помех.

Заметим, что для конкретного состава правительства никакой самоналадки не существует. Оно управляет как бы "вручную", так, как умеет, используя, конечно же, информационные сигналы обратной связи, ориентируясь по рассогласованию о корректности выданных конкретных задач управления и ходе регулирования, осуществляет саморегулирование, но все в рамках своей компетентности и профессионализма. Конечно, премьер может отправить в отставку не справившегося со своими обязанностями министра. Но кардинальная самоналадка осуществляется не в рамках конкретного правительства, а путем замены его в системе управления на другое правительство, если первое начинает давать устойчивые сбои в управлении. По сути самоналадка осуществляется путем смены лидера исполнительной власти, а если не помогает, то путем замены представительной власти.

Самоналадка осуществляется только дискретно, по результатам ухудшения регулирования. Необходимо стремиться к максимальному сокращению как периода самоналадки, так и времени ее начала после выявления фактов ухудшения регулирования: система управления обществом должна иметь как можно меньший интервал «разладки», т.е. минимальные сроки реорганизации.

Существуют две основные причины, которые вынуждают управляемую подсистему начать самоналадку. Первая из них - некорректная постановка конкретных задач управления властями. В качестве примера таковой могут служить "реформы" периода ельцинского управления. Вторая причина - неудовлетворительное саморегулирование. Здесь примером может служить политика руководства СССР в период застоя: правильные лозунги не выполнялись на практике.

Уместен вопрос: если необходимость введения механизма самоналадки в систему управления обществом абсолютно очевидна, то почему в истории проектирование и реализация этих систем зачастую осуществлялось без таких механизмов?

Во-первых, абсолютная очевидность следует, все-таки, из теории управления социальными системами, которая создается только сегодня, а системы управления обществом проектируются уже тысячи лет. Во-вторых, и это главное, не все системы управления обществом могут быть снабжены механизмом самоналадки. К примеру, системы управления в абсолютистских государствах, а их в истории было великое множество, такого механизма иметь не могут. Ну, какой механизм самоналадки мог быть в царской России, в королевской Франции? Он совместим с республикой, но не с монархией.

В современном обществе наиболее наглядно процесс самоналадки системы управления можно наблюдать на примере двухпартийных буржуазных систем управления, скажем США. Каждая партия перед выборами предлагает избирателям свои конкретные задачи управления (в виде программы или предвыборных обещаний). Проигравшая выборы партия вынуждена совершенствоваться как программу, так и руководство, чтобы попытаться победить на очередных выборах. Наличие равносильных партий или блоков способствует эффективной работе двухпартийной системы управления. Разумеется, в качестве очередного претендента на руководство буржуазия ставит выразителя своих интересов. Тем самым сохраняется преемственность власти капитала.

При однопартийном управлении (Китай, СССР) готовый претендент на руководство отсутствует. Избирателям не из кого выбирать, и это затрудняет самоналадку. Важно также, что однопартийное управление способствует застою в самой партии, поскольку нет конкурирующей организации.

На рис. 3 в качестве примера однопартийного управления представлена структура системы управления советским обществом. Созданная для завоевания власти рабочим классом, партия большевиков в ходе строительства социалистического общества оформилась как доминирующий канал управления государством, т.е. управление велось по двум каналам: государственному и партийному при *доминировании* последнего. Согласно теории надежности у такой системы управления надежность будет не выше надежности каждого из составляющих ее каналов, в частности, партийного канала. Именно поэтому паралич партийного канала в период перестройки привел к потере работоспособности всей системы управления советским обществом. В такой системе управления население не имеет возможности оказать силовое давление на лидера через выборы или референдум. Обратная связь с высшим руководством страны осу-

ществляется лишь через вкрапленных в общество членов партии (на рис. 3 обозначена пунктиром), и зависит от качества обратной связи в самой партии. Ни о какой самоналадке системы управления обществом здесь не могло быть и речи. Как видим, даже в республиканских системах управления механизму самоналадки не всегда уделяется должное внимание. И хотя СССР имел демократическую конституцию, где были продекларированы все нужные человеку права и гарантировалось их соблюдение, это не помогло - случившийся кризис закончился крахом СССР.

Самоналадка будет тем успешнее, чем квалифицированнее будут лидеры, сидящие на "скамейке запасных", чем длиннее эта скамейка. Поэтому научному отбору кадров, в том числе и самого высокого уровня (с использованием тестирования и иных научных методик и инструментов), при реализации систем управления обществом должно уделяться самое серьезное внимание. Это, в частности, подчеркивается и в учебной литературе по социальному управлению, см. [12, с. 132, 133, 144-152; 46, с. 430-440].

Вопрос отбора управленцев в СССР требует специального исследования. Нельзя сказать, что практика отбора и расстановки кадров была целиком порочна. Она поставила народному хозяйству значительное количество способных управленцев, а многонациональным республикам обеспечила этническое спокойствие. Однако профессиональный отбор кандидатов в руководители исполнительной власти, в том числе и премьера, по разработанным учеными-социологами методикам с проведением соответствующего тестирования (что избавило бы СССР от многих бед и напастей) не применялся. Но самый главный недочет системы отбора коренился в слабости обратной связи системы управления обществом. Особенно слабость обратной связи сказалась на качестве руководителей высшего партийного уровня. Именно слабость обратной связи послужила причиной появления бездарного и непрофессионального руководства страной, которое не смогло справиться с возникшими трудностями управления.

Ранее отмечалось, что система управления обществом может потерять устойчивость из-за недостаточного быстрого действия. Настало время прояснить этот вопрос.

3.7. Быстродействие системы управления обществом

Быстродействие системы управления обществом характеризуется временем работы системы, т.е. временем, которое проходит с момента появления сигнала обратной связи до начала воздействия властей (по этому сигналу) на объект управления. Здесь речь не идет о сигналах обратной связи, требующих немедленного вмешательства, например, при стихийных бедствиях. Речь идет о достаточно длительном нарастании реакции населения при некорректном управлении, которое в конечном счете вызывает потерю устойчивости. Пример такого длительного нарастания, скажем, в годы застоя в СССР, уже рассматривался, см. рис. 7.

Конкретные требования к быстродействию системы управления обществом проистекают из конкретной характеристики инерционности населения.

Быстродействие системы управления должно быть таково, чтобы процесс самоналадки уложился в минимальный запас устойчивости. В противном случае система управления потеряет устойчивость.

Надо заметить, что даже при отсутствии механизма самоналадки некоторый аналог самоналадки возникает при уходе очередного руководителя. Скажем, в абсолютистских государствах новый царь или король обычно учитывал "промашки" предшественника и корректировал политику государства, при этом зачастую отправляя в ссылку фаворитов предшественника. Нечто вроде попытки самоналадки было предпринято при приходе к власти Ю.В. Андроповым, о чем свидетельствует уменьшение негативной реакции населения в период его управления, см. рис. 7. Однако в руководстве СССР на скамейке запасных всегда было мало надлежащих профессионалов (профессионализм имеющихся руководителей был меньше допустимого минимума), в результате чего после ухода Ю.В. Андропова политическая система не смогла самоотрегулироваться и пришла к потере устойчивости. В наше время прием обязательной периодической смены руководства для улучшения качества работы системы управления используют китайцы, заложив в свою систему управления обязательность полной смены высшего руководства раз в десять лет. Правда, в последнее время они от этого отказались. Зря.

Процесс нормальной самоналадки описан в предыдущем разделе. Для сохранения устойчивости (политической) системы управления необходимо соблюдать условие, см. рис. 4,

$$t_2 < t_3$$

или, если оперировать временными интервалами, то

$$(t_2 - t_1) < (t_3 - t_1).$$

На практике опасно иметь сравнимые левую и правую части неравенства. Наоборот, для эффективной и надежной работы системы управления, тем более, учитывая возможность не единичной смены руководства при самоналадке, левая часть неравенства должна быть по крайней мере на порядок (а лучше два) меньше правой.

Правая часть неравенства является ничем иным, как запасом устойчивости системы управления обществом. Необходимо ориентироваться на самый тяжелый случай, т.е. на минимальный запас устойчивости, который для России составляет 4-6 лет. В расчетах будем использовать его среднюю величину - 5 лет. Тогда левая часть неравенства не должна превышать 6-ти месяцев (что обеспечивает требуемое неравенство в размере порядка), а для пущей надежности - трех месяцев.

Левая часть неравенства представляет собой промежуток времени с момента распознавания (регистрации) негативной реакции населения до момента самоналадки, т.е. время работы системы управления. Если принять, что действия по самоналадке следуют незамедлительно после безуспешной попытки

регулирования, т.е. что отказ в регулировании и начало самоналадки совпадают, то требование к быстродействию системы управления обществом, обеспечивающее нормальную работу системы, обретает следующий вид: ***время работы системы управления обществом (в России) не должно превышать трех месяцев.***

Подчеркнем еще раз, что указанное требование к быстродействию системы управления обществом обусловлено условиями самоналадки и никак не связано с тем быстродействием, которым система управления должна обладать при реагировании на катаклизмы типа стихийных явлений, военного нападения на страну и т.п. В таких ситуациях вопрос, как правило, решается предоставлением властям чрезвычайных полномочий на определенный срок, по истечении которого при необходимости производится самоналадка.

3.8. Самоналадка (самоорганизация) в обществе и закон самоорганизации общества. Кардинальная причина катастрофы Советского Союза

Какие же процессы происходят в конкретном сообществе, которое отказало управляющей подсистеме в "доверии" и разрушило систему управления обществом, т.е. что следует за потерей устойчивости ***системой управления обществом?***

История показывает, что после потери устойчивости системой управления обществом последнее делает попытку самоорганизоваться и создать новую систему управления. Отсюда следует, что общество - система самоорганизующаяся. Проходя время от времени через кризисы, катаклизмы, смуты, она, тем не менее, остается системой, т.е. сохраняет компоненты и структуру, не превращается в хаос. После потери устойчивости прежней системы управления наступает этап создания новой системы управления обществом. Как правило он является периодом смуты. Новая система управления обществом создается в борьбе полярных сил общества, в противоборстве их лидеров. В конечном счете общество принимает на "вооружение" такую систему управления, которая удовлетворяет часть общества, наиболее влиятельную на тот исторический момент. В этом заключается самоналадка уже ***не системы управления*** обществом, а самого ***общества.***

Этап самоналадки общества после разрушения старой системы управления - это этап не сознательного, а ***объективного*** управления, т.е. управления стихийного, через смуту. Понятно, что каждая, участвующая в этой смуте, сторона действует сознательно, в своих интересах, но интегральный процесс стихийен. Он характеризуется отсутствием управляющей подсистемы в данном сообществе как системе. Управление индивидами, из которых состоит данное сообщество (разрушившими свою систему управления), переходит к другой управляющей подсистеме, которая расположена уже не внутри данного сообщества, а вне его, в иной, более крупной системе, именно: в системе среда обитания - человек. На человека (индивида) теперь действуют сигналы управления уже из этой системы, и он вынужден им подчиняться. Например, в период гражданской войны в России на него действовали и белые, и красные, и зеленые, и просто бандиты, и

еще была масса всяких воздействий. В прежней системе управления этого не было, а сейчас появилось такое "управление". И индивид начинает понимать, что какая-то власть нужна (иначе будет совсем плохо), начинает выбирать из "предлагаемого" наличие то, что ему сподручнее. Так в процессе смуты большинство населения останавливается на одной из предлагаемых систем управления: наступает конец смуте, конец стихийному управлению, начинается управление сознательное.

Разумеется, система среда обитания - человек была до смуты, будет и после смуты. Но в этих случаях она воздействует на индивида через систему управления обществом, которая отрабатывает (компенсирует) эти воздействия. Например, нападение врагов извне воспринимается системой управления обществом, команды на индивида в случае необходимости идут от нее, а не непосредственно от врага.

Таким образом, в обществе существуют два вида самоналадки. Первый из них осуществляется при сознательном управлении легитимно сменой руководства в рамках существующей политической системы (скажем, путем отставки прежнего руководства). Второй - самоналадка при объективном, или стихийном, управлении, т.е. не в рамках существующей системы управления обществом, а путем слома последней и введения новой (например, при успешной революции, при смене династий), как правило, через смуту. Иными словами, *человеческое общество, как самоорганизующаяся система, время от времени проходит через фазы самоналадки (самоорганизации), которые наступают тогда, когда властные структуры чрезмерно отклоняются от курса служения обществу (точнее, наиболее влиятельной его на тот момент части). При наличии в политической системе общества механизма самоналадки (например, в виде выборности властных структур) процесс самоналадки проходит легитимно, в рамках существующей политической системы (скажем, сменой правительства), путем сознательного управления. При отсутствии механизма самоналадки последняя проходит нелегитимно, как правило через слом старой системы и создание новой, т.е. через смуту, путем объективного (стихийного) управления.* Это может быть так и только так, поскольку свойства саморегулирования и самоналадки являются "врожденными" для общества, они проистекают из самого факта существования обратной связи, также "врожденной" для общества.

Из всего сказанного ясно, что управляющую подсистему общество создает в своих интересах. Иными словами, в долгосрочном периоде "хозяином" в обществе является управляемая подсистема. Как "хозяин" она вправе посредством силовой составляющей обратной связи обновить управляющую подсистему (произвести ее наладку), если та плохо выполняет свои обязанности, т.е. не проводит интересов наиболее влиятельной части общества. В фактической подчиненности управляющей подсистемы обществу, точнее его наиболее влиятельной части, т.е. *во властных общества в лице управляемой подсистемы (точнее ее наиболее влиятельной части) над подсистемой управляющей и заключается ЗАКОН САМООРГАНИЗАЦИИ (самоналадки) общества.* В зависимости от формации в роли наиболее влиятельной части общества могут вы-

ступать бояре, дворяне, буржуазия и т.д. В реальности управляющая подсистема - ставленник наиболее влиятельной, решающей части общества, интересы которой она, в сущности, и обеспечивает. Тем не менее, в своих действиях управляющая подсистема должна в известной степени учитывать и интересы остальной части общества (по большей части угнетаемой). В противном случае общество в конце концов произведет самоналадку, т.е. реорганизуется управляющую подсистему через *обратное управление*.

Полезно обратить внимание на замечание Ф.Энгельса: «...государство, политический строй, является подчиненным, а гражданское общество (управляемая подсистема – *Петров*), царство экономических отношений, - решающим элементом. По старому взгляду на государство, разделяющемуся и Гегелем, оно считалось, наоборот, определяющим, а гражданское общество – определяемым элементом. Видимость этому соответствует» [47, т. 21, с. 310]. По сути своей это замечание также содержит формулировку закона самоорганизации общества (в политической терминологии).

Реализация закона самоорганизации общества осуществляется не мгновенно из-за инерционности населения. (Впрочем, бывают и дополнительные трудности: как правило, реализация осуществляется вопреки желанию управляющей подсистемы, иногда реализация становится возможной лишь после смерти главы управляющей подсистемы и т.п.). Поэтому данный закон следует трактовать как закон-тенденцию. Реализация закона осуществляется обратным управлением посредством силовых обратных связей, т.е. через заговоры, восстания, выборы, референдумы и т.д.

Закон самоорганизации общества объясняет, почему общество не распадается, не превращается в хаос. Он определяет *генеральное* направление совершенствования управления в обществе: оно должно пролагаться по линии *усиления обратного управления* в системе управления обществом, по пути совершенствования обратных связей. Ибо целесообразно в интересах общества (во избежание катаклизмов) самоналадку производить путем реформ существующей системы управления обществом или заменой ее руководства, а не через уничтожение этой системы и создание новой.

Отход управляющей подсистемы от выполнения своих обязанностей объясняется в основном человеческим фактором: человек слаб, а соблазнов много. Власть создает иллюзию вседозволенности. Само руководящее положение управленца, слабость обратной связи, что в прошлой истории было обычным явлением, попустительствуют искушению перейти от службы обществу к независимому положению. Кроме того, держаться на курсе интересов общества не так-то просто: надо обладать соответствующими способностями и уровнем профессионализма, а это не всегда выполняется.

Таким образом, *из теории следует, что история должна быть “насыщена” процессами самоналадки*, что они для неё – ординарные явления. Действительно, в истории наблюдается великое множество примеров отхода управляющей подсистемы от выполнения своих обязанностей и последующей самоналадки общества, в частности, через смуту, что соответствует теории и указывает на её корректность. Смены династий, смены формаций – по большо-

му счету являют собой примеры такого рода самоналадки. Была смута и в истории Руси конца XVI – начала XVII веков. Тогда закрепощение крестьян, опричнина и гонения на княжат, несколько неурожайных лет подряд явились теми возмущениями для системы управления московского государства, которые она (несмотря на наличие в ней очень способного управленца Бориса Годунова) не смогла “отработать”, и самоорганизация общества пошла через смуту.

Экспериментальный материал в виде других конкретных событий истории *подтверждает*, что *слабость обратной связи и отсутствие механизма самоналадки в системе управления обществом во все времена приводила к социальным трагедиям и смотам*. Особенно наглядно это проявляется в абсолютистских системах, характерных слабой обратной связью в системах управления. Так, в китайской истории имели место несколько смут при смене династий, которые сопровождались чудовищными избиениями людей, падением культуры и одичанием, вплоть до поедания трупов. Гражданская война во времена крушения Танской династии унесла 36 миллионов из 52-х, проживающих во времена её расцвета.

Катастрофа СССР тоже может служить подтверждением правильности данного утверждения. Да, не стоит удивляться, в рамках рассматриваемых явлений катастрофа СССР есть *рядовое* событие истории. Отличие его лишь в том, что произошло оно с носителем передовой формации и знаменовало регресс, откат в предыдущую формацию. В то время как обычно самоналадка происходит либо в рамках той же формации, либо приводит к замене исходной формации на более прогрессивную. Катастрофа Советского Союза также происходила из слабости обратной связи в системе управления обществом. Именно это являлось её исходной и *кардинальной причиной*. Под кардинальной понимается причина, которую можно устранить организационными методами, в данном случае спроектировав и реализовав надлежащую систему управления обществом. (Конечно, при этом для управленцев не снимается необходимость теоретического научного осмысления и практического решения возникающих перед руководством задач. Они должны это делать. Необходимость научного решения проблем остается. Но надлежащая система управления - с сильной обратной связью, в том числе с механизмом обратного управления – обеспечит комплектование руководства из профессионалов, способных это сделать, из управленцев с необходимым минимумом профессионализма. Управленцы, не обладающие таким минимумом, будут отбраковываться системой управления.)

В самом деле, если обратная связь в государственном канале управления СССР, см. рис. 3, была слабой (в частности, начисто отсутствовала силовая составляющая, так как выборы носили декоративный характер), то еще более слабой она была в партийном канале, доминирующем над государственным каналом управления. Она могла осуществляться лишь через вкрапленных в население членов партии. Но, во-первых, эти члены партии в большинстве своем имели обывательское мировоззрение. Это наглядно показала практика, когда в результате крушения СССР из КПСС дезертировало 97% членов партии. Во-вторых, что очень важно, обратная связь была очень слабой в самой КПСС: низы партии были практически лишены возможности воздействовать на руко-

водство партии. Обратная связь с верхним руководящим звеном партии осуществлялась главным образом через конференции и съезды, проводимые достаточно редко. Выборы руководства носили многоступенчатый характер, что затрудняло обратную связь и селекцию кадров. Проводились они формально: "избирались" кандидатуры, рекомендуемые верхами (существовала практика рекомендаций). Тем самым блокировались все пути инакомыслия и селекции кадров. Создание фракций, платформ, объединений было запрещено: значит, руководству могли противостоять лишь отважные, но разобщенные одиночки, что обрекало их на неминуемое поражение. Упорствующих решительно изгоняли, а изгнания боялись, так как изгнанный становился изгоем. Исключалась сама возможность спросить с высшего руководства, потребовать от него необходимой компетентности и профессионализма, произвести селекцию.

Свидетельств такого положения достаточно много в литературе. Приведем одно из них, принадлежащее не какому-нибудь перевертышу, а коммунисту до конца дней своих, философу, академику, 13 лет проработавшему главным редактором газеты "Правда", В.Г.Афанасьеву. Уж он-то знал порядки КПСС. Личность эта - не ординарная. Служил офицером в военной авиации, увлекался философией, в армии "подпольно", за 15 месяцев (вместо положенных 5-ти лет), заочно, с отличием закончил Читинский педагогический институт, а через два года защитил кандидатскую диссертацию. После увольнения из армии 7 лет преподавал философию в Челябинском педагогическом институте. По конкурсу написал лучший в СССР учебник по основам философии (могу засвидетельствовать: действительно написан хорошо, простым и понятным языком, сам по нему учился), после чего был переведен в Москву сначала на преподавание, а потом был "взят" в "Правду". В личной его храбрости сомневаться не приходится: квалифицированный водный лыжник - дважды ломал руки, четыре раза - ребра, один раз - позвоночник. И вот такой человек пишет: "В партии существовала жесткая дисциплина, пожалуй, жестче, чем в армии. Коммунисты знали: "Кто не с нами, тот против нас", "Если враг не сдается, его уничтожают". И, честно говоря, меня страшила мысль попасть в стан "врагов". Мне, уцелевшему на войне, не хотелось калечить свою, родных и близких жизнь из-за идеологических разногласий, не хотелось возвращаться в закуток солдатской землянки размером два метра на три, в который меня с женой и грудным сынишкой "загнали" после вывода нашей 12-ой воздушной армии из Китая" [48, с. 40,41].

Дисциплина нужна. Но обратите внимание на вторую часть, на боязнь попасть в стан "врагов". А ведь это литература мемуарная, в которой про себя плохо не скажут. Коммунисты *сами* создали атмосферу нетерпимости к "инакомыслию", сами за нее и расплачивались необходимостью "смотреть в рот начальству". О какой же возможности полноценной обратной связи здесь можно говорить? "Да, у нас не было правового государства...Большие люди боялись за свой партийный билет, потому что без билета ты был человек конченный, и ни о какой карьере не могло идти речи" [48, с.66].

Со всей определенностью можно констатировать, что обратная связь в партийном и государственном каналах управления СССР была чрезвычайно слаба и столь же слабы были возможности селекции кадров. Последняя

трансформировалась в "кадровую интригу", при которой наверх поднимались, как правило, не самые способные и квалифицированные работники, а посредственные, зато самые угодливые, пронырливые приспособленцы. Комсомольско-партийную карьеру стали в основном избирать люди, которым ничто не "светило" в иных сферах человеческой деятельности. Будучи "нулями" в этих сферах, на партийных постах они получали право "направлять и руководить" в них. Это и привело к постепенной концентрации в руководящей элите нетворческих, посредственных, неквалифицированных, безответственных руководителей, профессионализм которых был меньше необходимого минимума и единственным помыслом которых было руководящее кресло. Негодное руководство страны послужило причиной застоя в обществоведении, экономике и других негативных явлений, т.е. кризиса, и последующей потери устойчивости (в силу отсутствия механизма самоналадки). Население регионов утратило доверие к центральной власти, возложило свои надежды на власти региональные и СССР развалился. Подробнее см. [30, 49].

На рис. 8 представлена причинно-следственная цепочка катастрофы СССР. В истоках ее лежат несколько факторов, обусловивших слабую обратную связь в системе управления советским обществом. Здесь и обязательность и неизбежность слабой обратной связи на начальном этапе становления социалистического общества, поскольку только при этом условии в то время можно было быстро *сверху* преобразовать по существу мелкобуржуазное общество России в социалистически ориентированное общество. Ведь преобразование это велось вразрез с волей масс крестьян-единоличников и должно было уложиться по времени в запас устойчивости системы управления обществом. Здесь и негативное восприятие обратной связи руководством, недооценка роли обратной связи членами и лидерами большевиков, стремление избежать сильной обратной связи в государственном канале управления, наконец, отсутствие структурированной общности трудящихся в производственных коллективах, готовой бороться за социализм. Эти факторы обусловили общую слабость обратной связи, которую можно рассматривать как звено кардинальной причины кризиса. Наличие этой причины послужило фактором отсутствия селекции кадров, т.е. отсутствия выбраковки непрофессиональных руководителей, концентрации наверху негодного руководства. Соответственно это привело к появлению ряда непосредственных причин кризиса, как-то: отсутствию теоретических разработок по развитию социализма, постоянному дефициту потребительских товаров, замедлению темпов роста экономики и т.д. Непрофессиональное руководство не смогло устранить эти кризисные явления, а слабая обратная связь и отсутствие механизма обратного управления исключили возможность легитимной смены руководства, что и перевело кризис в катастрофу [29, с. 112-117]. Только своевременная надлежущая модернизация системы управления советским обществом в сторону усиления обратной связи могла предотвратить подобное развитие событий.

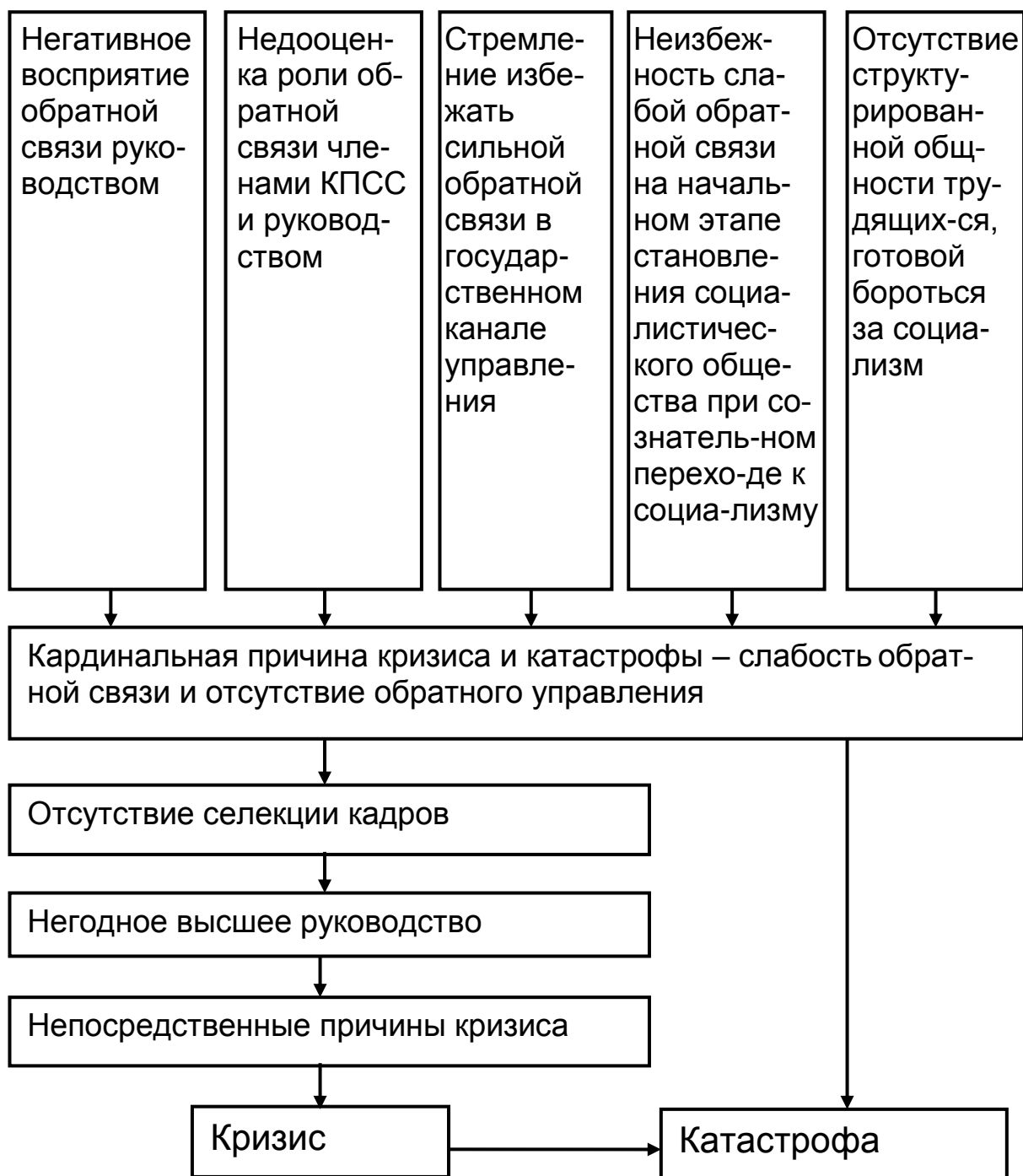

Рис. 8. Причинно-следственная цепочка кризиса и катастрофы СССР

Вновь подчеркиваем: события истории, в том числе катастрофа СССР, подтверждают теоретический вывод, что *слабость обратной связи в системе управления неизбежно вызывает падение профессионализма управленцев.*

Болезнь системы управления в виде слабости обратной связи наиболее вероятна, коварна и трудно излечима. Первое объясняется тем, что руководство, как социальная группа, тяготеет многими составляющими обратной связи, особенно ее силовой составляющей, и в силу своих возможностей старается их ослабить. Коварство болезни проистекает из того, что недостаток проявляется постепенно и косвенно, через достаточно медленную концентрацию в высшем руководстве малоспособных, непрофессиональных и безответственных руководителей. Ведь селекция кадров, т.е. отбор наиболее способных кадров, в этом случае отсутствует и заменяется "кадровой интригой" - подбором по принципу личной преданности и другим неблагоприятным критериям. Свою бездеятельность и ошибки, неумение управлять руководство, естественно, объясняет всем, чем угодно, но только не своей профнепригодностью, что маскирует истинную причину ухудшения работы системы управления. Трудноизлечимость вызывается опять-таки слабостью обратной связи: низы не могут заставить верхи ее усилить, и получается нечто вроде замкнутого круга.

Истины ради необходимо отметить, что дважды в истории партии звучал "звоночек", предупреждающий об опасности этой болезни, о необходимости ее профилактики. Первый "звоночек" звякнул на 10-м съезде РКП(б) в марте 1921 года в докладе Н.И.Бухарина. По докладу для сближения "верхов" и "низов" в партии как основной задачи было принято решение о видоизменении организационной оболочки в "форму рабочей демократии". "Форма рабочей демократии исключает всякое назначенство, как систему, а находит свое выражение в широкой выборности всех учреждений снизу доверху, в их подотчетности, подконтрольности и т.д. ...*Методами работы* являются, прежде всего, методы широких обсуждений всех важнейших вопросов, дискуссий по ним, с полной свободой внутривнутрипартийной критики, методы коллективной выработки общепартийных решений, пока по этим вопросам не принято общеобязательных партийных решений..."[50, с. 563]. Во исполнение этого решения съезд предписывал ЦК дважды в год (!) проводить партийные конференции [50, с. 569].

Вот это была бы обратная связь! Почти в полном соответствии с требованиями быстрого действия, см. раздел 3.7. Указанное решение подтверждает утверждение о высоком профессионализме управленцев первого руководящего ядра партии. Уже на том этапе, не располагая сформировавшимися позднее положениями теории управления, они диагностировали болезнь партии, которая со временем перешла в хроническую форму и привела партию к параличу.

Но И.В.Сталин к демократии не шибко благоволил. Он как-то высказался в том духе, что в случае войны партию придется милитаризовать. А обстановка в то время была по сути предвоенная.

Вторым "звоночком" было выступление Н.С.Хрущева на XX-м съезде КПСС, когда было поведено о массовых репрессиях в стране, в том числе против коммунистов. Несомненно, что партией с отлаженным механизмом обратных связей подобных правонарушений допущено быть не могло. Однако этот "звоночек" не был воспринят как сигнал для научного анализа организационного построения КПСС и ее модернизации. Ограничились лишь полумерами, в частности, ввели ротацию кадров, не затрагивающую пост генсека. Но даже эти

полумеры сыграли свою положительную роль: когда Н.С.Хрущев излишне "зарвался", он был смещен вполне легитимным способом. Однако впоследствии полумеры были отменены и все вернулось на "круги своя".

Между прочим, из всего сказанного следует ошибочность утверждений, что катастрофа СССР доказывает, будто социализм, как формация, потерпел поражение. На самом деле поражение постигло *не социализм*, как формацию, а СССР, как *государство*, взявшее на вооружение некорректную систему управления. Перейди СССР вовремя к системе управления с механизмом самоналадки, и никакой катастрофы бы не было.

Ссылаясь на действительно имевшую место эффективность критических выступлений в советской печати, иногда замечают, что утверждение о слабости обратной связи в политической системе СССР неправомерно. Но забывают при этом, что все выступления, прежде их публикации, проходили цензуру в органах власти, а при этих условиях критика в адрес *высшего руководства* была невозможна. Однако именно отсутствие такого вида обратной связи (адресуемого высшему руководству) имеется в виду, когда говорят о причине катастрофы СССР.

3.9. Гласность как необходимое условие нормальной работы системы управления обществом

Напомним, что нормальное регулирование, т.е. достижение соответствия фактического значения параметра заданному (с отклонением на допустимую ошибку), возможно лишь при использовании стопроцентной информации от объекта регулирования, иначе говоря, при стопроцентной обратной связи. Если от объекта будет доходить только часть информации (ослабленный или искаженный сигнал от измерительного устройства), то регулятор отработает не заданный режим, а какой-то иной, некорректный, соответствующий этой обратной связи, т.е. система нормально функционировать не будет, по существу потеряет устойчивость.

В системе управления обществом искаженная или неполная информация населения приводит к неправильной реакции общества. Следствием этого также является отработка некорректной задачи управления, т.е. система отрабатывает не заданную конкретную задачу управления, а ложную. В качестве примера можно сослаться на управление при чернобыльской аварии. Здесь правильной конкретной задачей управления несомненно являлось обеспечение максимальной безопасности людей. (К месту сказать, в СССР до того уже была одна ядерная авария, на Урале, см. [48, с. 12], поэтому правительство прекрасно знало о трагических последствиях такой аварии.) Однако отсутствие гласности, выразившееся в неоперативности и неполноте информации, даже ее сокрытии, явилось причиной формирования реакции населения, ни в коей мере не соответствующей масштабам трагедии (например, сельское население вблизи места аварии работало на полях). В результате, во-первых, имело место значительное радиационное поражение как населения, так и ликвидаторов аварии. Во-вторых, не был задействован процесс саморегулирования системы, вследствие

чего не была исправлена ошибочная конкретная задача управления, под которой руководство энергоотрасли, а также страны, во многом понимали сокрытие размеров аварии. Поэтому гласность - обязательное условие формирования правильной реакции населения, а, значит, нормальной работы системы управления обществом.

Вопрос предоставления населению достоверной информации весьма сложен.

Недопустима как запретительная цензура, так и информационная вседозволенность. Представляется, что выход может быть найден на основе предложения Ю.И.Мухина [41, с. 341] печатать или показывать *все*. Но при этом соответствующей цензуре предоставляется право на рекомендательный запрет, а в случае его отклонения автором - право на размещение рядом с информационным материалом заключения цензора или оппонента по поручению цензора.

3.10. Принцип несимметрии в системе управления обществом.

Трактовка диктатуры пролетариата в теории управления социальными системами

Ранее отмечалось, что население в целом относится к главной задаче управления системы управления обществом неоднозначно. По отношению к главной задаче управления население, в первом приближении, может быть разделено на три общности: общность ДА, или ЗА (одобрительное отношение и поддержка), общность НЕТ, или ПРОТИВ (категорически против) и общность НЕЙТРАЛЫ, или БОЛОТО (безразличие к главной задаче управления). Если обратиться за примером к периоду коллективизации в СССР, то часть ЗА в основном составляли рабочие, беднейшая часть крестьян и некоторая часть крестьян-середняков, НЕЙТРАЛАМИ являлась основная часть крестьян-середняков, ПРОТИВ - кулачество. В странах капитала, скажем США, часть ЗА составляют буржуазия и "средний класс", НЕЙТРАЛЫ малочисленны, еще малочисленнее общность ПРОТИВ.

Если воздействия на управляющую подсистему от общностей ДА и НЕТ равновелики, то теоретически система управления обществом неустойчива, так как не "знает", какую задачу она должна отрабатывать и "дергается". Действительно, представим себе, что в нынешней российской Думе избраны точно 50% правых и 50% коммунистов. Такая "симметричная" Дума не сможет принять ни одного закона. Она будет совершенно неработоспособна. В истории человечества встречались и встречаются подобные случаи. Например, во Франции, непосредственно после второй мировой войны, когда в парламенте у коммунистов и буржуазии были сравнимые силы, управление страной было практически парализовано: правительства менялись чуть ли не каждый месяц. Подобная ситуация, только не на классовой, а цивилизационной почве, сложилась в нынешней Украине, между сторонниками сближения с Западом и сторонниками России. Поэтому система управления обществом может нормально функционировать *только в несимметричном режиме работы*, т.е. когда сигналы обратной связи в поддержку главной задачи управления превышают сигналы обратной

полярности. Проще говоря, *система управления обществом должна быть несимметрична*, и в этом заключается *принцип несимметрии* систем управления обществом. В приведенном выше примере для восстановления несимметричности французам пришлось распустить парламент и изменить избирательную систему. По новому закону подавляющее число мандатов стало отдаваться победившей на выборах партии, и система управления вышла из паралича. Украинцы по такому пути не пошли. Украинское правительство вознамерилось несимметрии добиться силовым путем, через гражданскую войну.

Различают несимметричность естественную, характеризующуюся отсутствием ограничений на передачу сигналов обратной связи, и искусственную, которая осуществляется за счет введения ограничений на передачу сигналов обратной связи. Примером последней может служить несимметричность системы управления советским обществом в период строительства основ социализма, особенно в период коллективизации. Тогда значительное число недовольных (ведь ломался привычный уклад жизни), составляющих общность НЕТ, при сильной обратной связи могло изменить задачу управления, т.е. перевести страну на путь сползания к капиталистической формации. Во избежание этого руководство страны не только ослабляло обратную связь сужением избирательных прав (отсутствие тайного голосования, многостепенность выборов и т.д. - до 1936 года), но для некоторой части общности НЕТ вводило институт лишения права голоса. Искусственная несимметричность была введена и французами (см. пример выше) для обеспечения работоспособности системы управления обществом.

Искусственная несимметричность означает искажение информации, что, вообще говоря, противопоказано процессу сознательного управления и может применяться только в исключительных случаях, подобных вышеприведенным примерам, на сравнительно короткое время (в пределах запаса устойчивости системы управления). За это время власти должны принять меры к уменьшению рассогласования и перейти к естественной несимметричности. В противном случае недовольство населения будет нарастать (пусть и в скрытой форме), т.е. реальная несимметричность уменьшаться, и система управления в конечном счете достигнет границы устойчивости. Пример подобного процесса был рассмотрен в разделе 3.5 настоящей статьи: скрытое недовольство населения многолетним дефицитом товаров и иными неувязками в советском обществе нарастало в течение десятилетий, см. рис.7. Искусственная несимметричность создавалась здесь расстрелом демонстрации в Новочеркасске, пресечением информации о дефиците потребительских товаров, сведением вопроса дефицита к "отдельным недостаткам". Подавление части сигналов обратной связи чревато потерей представления о фактической обстановке в стране, а также не позволяет судить о корректности поставленных задач управления и правильности самого управления. Увеличение естественной несимметричности (когда в результате корректного управления возрастает численность общности ДА за счет уменьшения общностей НЕТ и БОЛОТА) равноценно увеличению запаса устойчивости системы управления: чем больше несимметрия, тем устойчивее система управления обществом.

Позитивное отношение отдельных групп населения к главной задаче управления может сочетаться с их отрицательным отношением к некоторым конкретным задачам управления. К этим случаям следует относиться особенно внимательно: если негативная реакция нарастает, то налицо ошибочность постановки данной конкретной задачи управления. Наглядный пример такой ситуации дает война США во Вьетнаме. Несомненно, что большинство граждан США, протестовавших против вьетнамской войны, были сторонниками системы управления США, т.е. лояльны к главной задаче управления. Однако они активно выступали против данной конкретной задачи управления (войны), их негативная реакция нарастала, и власти были вынуждены прекратить войну, а затем и признать ошибочность этой задачи управления. Данный пример подтверждает, что общности ЗА, НЕЙТРАЛЫ и ПРОТИВ должны определяться отношением к главной задаче управления, а не к конкретной. Вместе с тем следует понимать, что интегральная негативная реакция населения, которая вызывает самоналадку или даже потерю устойчивости системы управления, включает в себя не только реакцию общности НЕТ, но и отрицательную реакцию общностей ДА и НЕЙТРАЛЫ на постановку и реализацию неудобных им конкретных задач управления.

Если оперировать политическими категориями, то требование несимметрии означает обязательность *диктатуры*, т.е. *насилия, одной части населения над другой*. Личной диктатуры в системе управления обществом не бывает: всегда есть часть населения, которая поддерживает "личного" диктатора и осуществляет подавление другой части населения. Степень насилия (диктатуры) обуславливается конкретной ситуацией в стране. Известно, например, что на заре становления советской власти диктатура доходила до степени террора. Но диктатура может иметь и форму демократии: социалистической или буржуазной, известны разновидности и фашистской диктатуры. Соответственно двум разновидностям несимметрии на нынешнем этапе развития общества возможна либо диктатура буржуазии, либо диктатура пролетариата. В известной степени диктатуру можно трактовать как *политику* насилия одной части населения над другой.

Диктатура реализуется *посредством системы управления обществом* через представителей общности, осуществляющей диктатуру, в органах властных структур, прежде всего представительной и исполнительной властей.

У некоторой части современных марксистов бытует совершенно неправильное, можно сказать примитивное, убогое представление о диктатуре: "Диктатура означает неограниченную, опирающуюся на силу, а не на закон, власть" [51, с. 47]. Автор [51] это не сам придумал, у В.И.Ленина есть похожие высказывания. На самом деле диктатура это, повторим, *насилие одной части населения над другой*, но указанное насилие осуществляется посредством системы управления обществом, через *закон*.

На нынешнем этапе развития общества возможны только две разновидности несимметрии: либо в пользу буржуазии (капитализм), либо в пользу трудящихся (социализм). Никакого третьего пути нет, т.е. ни о какой конвергенции речи быть не может.

К вопросу о власти у буржуазии и пролетариата, как классов, различные подходы. Дело в том, что стремлением к власти обладает только класс, для которого власть - вопрос жизни и смерти. Буржуа может существовать только при капитализме, поэтому *классу* капиталистов присуще стремление к власти. Пролетарии, т.е. наемные работники, нужны при любой власти, им не грозит уничтожение при капитализме (как буржуа при социализме), а только безработица. Ее же в душе каждый надеется избежать - такова психология человека. Поэтому пролетариат как класс не обладает стремлением к власти, "волей" к власти. Стремлением к власти обладает лишь часть пролетариев - **СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ТРУДЯЩИЕСЯ**, т.е. *сторонники социалистического общества*, которые могут происходить из рабочих, крестьян, интеллигенции и т.д. Большинство пролетариев склонно вести только экономическую борьбу, а не политическую. Наглядное подтверждение тому – пролетарии Запада. Миллионы пролетариев Италии под красными знаменами выходят на улицы, но власть не берут, а ограничиваются экономическими требованиями. Почему? Потому и не берут, что пролетариат является составляющей симбиоза буржуазия-пролетариат, который свойственен капитализму. В этом симбиозе пролетариат и буржуазия достаточно устойчиво сосуществуют. Иногда говорят, что буржуазия подкупает пролетариат за счет грабежа зависимых стран. Пусть так. Но это как раз и свидетельствует о симбиозе. Иначе бы не подкупали и не подкупались. Стремление к власти у пролетариев появляется только в таких ситуациях, когда их "загоняют в угол". Кстати, именно так и создавалась каждый раз революционная ситуация для сознательного перехода к социализму.

Диктатура буржуазии представляет собой способ управления, при котором несимметрия системы управления осуществляется в интересах капитала. Диктатура буржуазии может существовать в различных формах: явной диктатуры (даже фашистского толка), форме "буржуазной демократии", форме ельцинской "демократии" и т.д.

Термин "диктатура пролетариата" не является точным. Относительно стремления к власти, как уже отмечалось, разные слои пролетариев придерживаются разных точек зрения. Поэтому диктатуры пролетариата как диктатуры *единого* класса быть просто не может (раз в этом вопросе класс не един). По сути своей диктатура пролетариата представляет собой способ управления, при котором несимметрия системы управления осуществляется в интересах подавляющего большинства населения *желанием, волей и силой социалистических трудящихся*. Еще раз подчеркнем, что не все пролетарии являются сторонниками главной задачи управления при диктатуре пролетариата, часть их находится в БОЛОТЕ, а то и в общности НЕТ. БОЛОТО, с одной стороны, является весьма конформным социальным слоем (говорят также "стратой"), чем обеспечивается обычно поддержка ею существующих законов и порядков, но, с другой стороны, представляет собой носитель обывательских, мещанских ценностей, могущий в критической для социалистического общества ситуации изменить главную задачу управления. (Кстати, так во многом и произошло при катастрофе СССР.) Поэтому даже в бесклассовом обществе, по крайней мере до конца капиталистического окружения, социалистические трудящиеся не долж-

ны забывать о "диктатуре пролетариата" (правильнее ее называть «*диктатурой труда*»). Практически это должно сводиться к постоянной борьбе с мещанскими ценностями, а также к выдвижению самых лучших представителей социалистических трудящихся во властные структуры и немедленному отзыву из них слабых представителей.

Диктатура пролетариата в ее правильном понимании вовсе не исключает существования оппозиции. Оппозиция в известной степени играет положительную роль в управлении, поскольку вовремя позволяет оценить корректность поставленных конкретных задач управления и их приоритетность, способствует селекции кадров. Она не дает властям "дремать", побуждает следить за соблюдением несимметричности системы управления, всячески стремиться увеличить естественную несимметричность (тем самым устойчивость системы управления) улучшением управления. Существование оппозиции несомненно повышает социальную и политическую активность населения.

К оппозиционным сигналам, по формальным соображениям, должны были бы относиться сигналы общности НЕТ. Однако представляется более правильным говорить не о сигналах оппозиции, а о сигналах, способствующих выполнению главной задачи управления (системы управления обществом), или тому препятствующих. Ведь не все сигналы обратной связи от оппозиции тому препятствуют. Оппозиция часто просто вынуждена, чтобы противостоять полярной стороне, указывать на ошибки оппонентов, а значит способствовать их устранению и выполнению главной задачи управления полярной стороны. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить, что в свое время советская власть только бы выиграла, если бы устранила те ошибки, на которые указывали диссиденты (даже буржуазного толка) в СССР.

В свете вышесказанного о несимметрии систем управления обществом становится ясно, что потеря устойчивости системой управления должна проходить через изменение "знака несимметрии", т.е. теоретически граница устойчивости должна располагаться в точке "симметрии" (50% общества - ЗА главную задачу управления, 50% - ПРОТИВ). Экспериментально близость системы управления к границе устойчивости может выясняться путем соответствующих социологических опросов. При этом следует учитывать возможность влияния на устойчивость системы управления негативной реакции населения общностей ДА и НЕЙТРАЛЫ по отдельным, неприемлемым для них, конкретным задачам управления. Следует также помнить о втором обязательном факторе реальной потери устойчивости - наличии надлежащего уровня лидеров для реализации процесса потери устойчивости.

Обратимся к экспериментальному материалу за подтверждением. Вспомним, что в СССР, где диктатура пролетариата осуществлялась главным образом через доминирование КПСС в структурах власти, паралич КПСС на заре перестройки существенно уменьшил в предкризисный период несимметричность системы управления советским обществом. В то же время общность НЕТ (при поддержке из-за рубежа и попустительстве некоторых руководителей страны) многократно усилила сигналы обратной связи в виде давления прессы, демонстраций и т.п. Сначала вектор этих сигналов был направлен на критику имею-

ших место недостатков, что обеспечило указанной общности значительную поддержку общества. Ведь оно всё было проникнуто Идеей устранения этих недостатков. Но постепенно вектор разворачивался в сторону восхваления буржуазных ценностей, недостатки рассматривались уже как неперемнная принадлежность социалистического строя. Сигналы обратной связи от общности НЕТ на Съезд народных депутатов СССР нарастали, несимметричность системы управления уменьшалась, включилась силовая составляющая в виде событий августа 1991 года и система управления обществом потеряла устойчивость. То есть потеря устойчивости системой управления советским обществом развивалась через нарушение несимметрии системы управления, "переполнюсовку" несимметрии.

3.11. Механизм социальных изменений и роль в нем лидеров

Вспомним, что социальным изменением называется переход социальных систем из одного состояния в другое. Развитие является частным случаем социального изменения. Это то социальное изменение, которое имеет характер «прогресса». Понятно, что гибель СССР это социальное изменение, но вовсе не развитие. Для акта социального изменения в общем случае достаточно наличия одного побудительного фактора в виде движущей силы. Для акта развития необходимо, как минимум, наличие двух побудительных факторов: движущей силы и препятствия этой движущей силе. Препятствие расценивается как Вызов, т.е. акт возникновения противоречия. Ответом на Вызов является разрешение противоречия, т.е. развитие.

Так обстоит дело на макроуровне.

Но общество состоит из индивидов, т.е. атомов общества. Существует определенная связь между уровнем атомов (микроуровнем) и макроуровнем, т.е. механизм взаимодействия между этими уровнями, иначе говоря, механизм социальных изменений в обществе.

Известно, что векторы интересов отдельных личностей в обществе разнонаправлены и разнонаправлены, а зачастую даже противоположны друг другу. На этом фоне действующие в обществе движущие силы, приходя в соприкосновение с экологическими и историческими факторами, порождают тягу к социальным изменениям. Это заключается в том, что происходит как бы поляризация векторов интересов отдельных личностей, как бы «намагничивание» их побудительным фактором, из-за чего они разворачиваются в одном направлении, т.е. в *массовом сознании* общества или его значительной части возникает и начинает превалировать Идея — интегральный вектор интересов общества.

В качестве побудительных факторов, которые толкают к появлению, а затем превалированию, в обществе или его значительной части этих Идей, т.е. к поляризации векторов интересов отдельных индивидов, могут выступать как потребности общества, актуальные для данного интервала истории, так и сами экологические и исторические факторы. Например, Идея объединения (добровольного или насильственного) русских удельных княжеств в единое мощное государство базировалась, в основном, на потребности населения в прекраще-

нии набегов внешних и удельных. Идея ликвидации царизма в России диктовалась в основном потребностями развивающегося капитализма. В качестве побудительного фактора могла выступать свойственная человеку жажда наживы, из-за которой целые народы срывались в опустошительные набеги (походы Чингисхана, Тимура) или уничтожались целые цивилизации (майя, ацтеков). В последнем случае побудительным фактором к конкисте могла также служить относительная недоразвитость этих цивилизаций в сравнении с завоевателями. В качестве Идеи могла выступать и жажда справедливости. Производной от последней можно считать Идею устранения противоречия между общественным характером производства и частной формой присвоения собственности, которая (Идея) поставляла тысячи и миллионы волонтеров в революционные армии. Идеи могут иметь конфессионные корни, служить истоком появления новых религий, например, христианства, ислама, а также ересей. В целом они могут являться составляющими формационного, цивилизационного и иных направлений развития общества. Потребности и Идеи есть достаточно масштабные (скажем, речь идет о смене формаций) и менее масштабные (например, отделение провинции Квебек от Канады). Возможно также сочетание, переплетение нескольких Идеи.

Через обратные связи Идея доводится до управляющей подсистемы. В зависимости от степени профессионализма управленцев управляющей подсистемы последняя может реагировать на Идею положительно, никак не реагировать или реагировать отрицательно.

При положительной реакции на Идею управленцы управляющей подсистемы принимают Идею как главную задачу управления, в обеспечение выполнения которой они разрабатывают конкретные задачи управления и реализуют их, т.е. осуществляют регулирование. При отсутствии реакции на Идею или отрицательной реакции возможны два варианта развития событий. В первом варианте, когда в системе управления обществом механизм самоналадки исправен, происходит самоналадка в рамках сознательного управления путем смены руководства управляющей подсистемы обратным управлением управляемой подсистемы по каналу обратной связи. С последующей реализацией Идеи новым руководством. Во втором варианте из-за несовершенства системы управления обществом, т.е. из-за ее неспособности обеспечить самоналадку в рамках старой системы управления, реализация Идеи происходит через слом старой системы управления и формирование новой, т.е. проходит через фазу объективного управления (через период «смуты»).

В истории осуществление Идеи обычно сопровождается рядом второстепенных событий, реализующих более мелкие, частные идеи. Идея — это мелодия, богато аранжируемая конкретными историческими событиями. В них она замаскирована. Тем не менее, внимательный анализ позволяет выделить главную Идею, кардинально влияющую на развитие общества в данном интервале истории.

Появившаяся в обществе Идея может быть реализована только через перевод ее в задачу управления с последующей постановкой (в обеспечение выполнения этой задачи) конкретных тактических задач управления и их реализации-

ей. В осуществлении этих операций главную роль играют лидеры. *Генерировать* и *осуществлять конкретные задачи управления* – их предназначение в истории. Механизм социальных изменений *неработоспособен* без лидеров. Вот иллюстрация экспериментальным материалом из смутного времени на Руси: “...достаточно было немногих месяцев для того, чтобы воцарившийся в Москве авантюрист потерял доверие и престиж в самых различных кругах столицы и перестал казаться «истинным царевичем» ...Надобен был лишь вождь и руководитель, чтобы сплотить недовольных и организовать восстание” [52]. В период объективного управления лидеры обычно формируются событиями самой исторической обстановки, в частности возникают из масс. После перехода объективного управления в сознательное на смену им приходят лидеры, которые уже формируются сложившейся системой управления обществом. В последнем случае их качество во многом определяется качеством самой системы управления обществом, в частности тем, насколько она способствует селекции (отбору) кадров. Снижение профессионализма лидеров СССР после И. В. Сталина обусловлено именно слабостью обратной связи системы управления советским обществом, отсутствием в ней механизма самоналадки системы.

Высшая ступень лидеров — пассионарии. Термин и понятия эти были введены Л.Н.Гумилевым: «...пассионарность — это способность и стремление к изменению окружения, или, переводя на язык физики, — к нарушению инерции агрегатного состояния среды» [53, с. 257]. Пассионарий рождается атмосферой Идеи общества. Но он может быть и «зачинщиком» Идеи (пророк Мухаммед в исламе). Обычно «генерируется» сразу «пачка» пассионариев, т.е. главный пассионарий и его соратники. Уровень пассионарности пассионария задает планку масштабности исторического события. Готовность масс к свершению может быть реализована в достаточной степени лишь при появлении во главе их пассионариев.

Подчеркнем: значение пассионариев в том, что они, приняв Идею как главную задачу управления, выдвигают и реализуют конкретные задачи управления, направленные на осуществление главной задачи управления. Например, В.И.Ленин и его соратники ставили конкретные задачи по осуществлению социалистической революции и реализовали их. Ганди и его последователи в Индии конкретными действиями в виде пассивного сопротивления населения властям вдохнули жизнь в Идею деколонизации Индии. Ф.Кастро и его соратники, осуществляя Идею деколонизации Кубы как главную задачу управления, в качестве конкретных задач управления дважды предпринимали вооруженные акции по развязыванию партизанской войны.

Для успеха дела пассионарий должен появиться когда надо, где надо и действовать, как надо. Народники в России бесспорно являлись пассионариями. Они появились когда надо, где надо, но действовали не так, как надо. И положительный результат отсутствовал. Че Гевара появился где надо и действовал как надо, но боливийцы не были готовы восставать, и искра не разгорелась в пламя. Первая вооруженная акция Ф.Кастро (штурм казарм) также не вызвала восстания: народ не был готов.

В истории сколько угодно примеров, когда пассионарии, лидеры, используя Идеи, порожденные массами, трансформировали их в нечто, отличное от исходного замысла. Например, большевики Идею мира в 1917 г. и требования земли крестьянам трансформировали в задачу социалистической революции. Можно вспомнить Наполеона, который под прикрытием революционной Идеи осуществил свои личные притязания. Наконец, Идея устранения недостатков в советском обществе, охватившая советский народ, была искусно развернута в сторону ликвидации социалистического общества вообще. Правда, при этом конкретные задачи управления вырабатывались лидерами враждебного зарубежья, нашедшими в лице тогдашних лидеров СССР и России послушных квислингов. Однако совершенно очевидно, что коль скоро Идея и, соответственно, главная задача управления не могут быть реализованы без постановки и реализации конкретных задач управления, а эти действия организуются лидерами, в частности пассионариями, то материализация Идеи без лидеров *соответствующего уровня* невозможна. Идея, овладевшая массами, действительно становится материальной силой. Но придать этой силе нужное направление, «включить» ее могут только надлежащие лидеры. Представляется несомненным, что события 1917 г. в России при отсутствии у большевиков таких лидеров, как В. И. Ленин, развивались бы по иному сценарию. Столь же несомненно, что личные отрицательные качества Горбачева (отсутствие аналитических способностей, лживость, пустословие, комплекс неполноценности и пр.) во многом способствовали неблагоприятному развитию событий на конечном этапе советского периода.

Еще раз подчеркнем, что социальное изменение в обществе возможно *только* при наличии *двух условий* одновременно: во-первых, в массовом сознании общества (или его части) должны произойти надлежащие сдвиги, во-вторых, необходимо наличие лидеров, способных уловить эти сдвиги, сформулировать на их основе Идею (или взять ее из массового сознания), предложить пути реализации Идеи и руководить ее осуществлением. К месту сказать, В. И. Ленин, создатель Советской России, по этому поводу замечал: «Марксизм отличается от всех других социалистических теорий замечательным соединением полной научной трезвости в анализе объективных положений вещей и объективного хода эволюции с самым решительным признанием значения революционной энергии, революционного творчества, революционной инициативы масс, — а также, конечно, отдельных личностей, групп, организаций, партий, умеющих нащупать и реализовать связь с теми или иными классами» [54, т. 16, с. 23].

Идея может формироваться не в виде реакции населения, а диктоваться массивом объективной информации, которая поступает от управляемой подсистемы и сравнивается управляющей подсистемой с реальным или мысленным «эталонном». К таковым случаям следует отнести, например, царствование Петра I. Здесь управляющая подсистема (царь) сделала вывод о необходимости реформ на основе сопоставления состояния российской действительности с действительностью «заморской». Сюда же относится и решение о коллективизации

в России, которое было принято управляющей подсистемой, чтобы обеспечить страну хлебом. Путь реализации Идеи в этих случаях очевиден.

3.12. Развитие социального управления в истории. Концепция сознательного перехода к социализму. Совершенствование системы выборов

Теперь, ознакомившись с основными понятиями теории социального управления, можно проследить траекторию развития управления в истории (ибо по мере развития человеческого общества развивались и системы управления обществом).

Формационные изменения человеческого общества представлены на рис. 9.

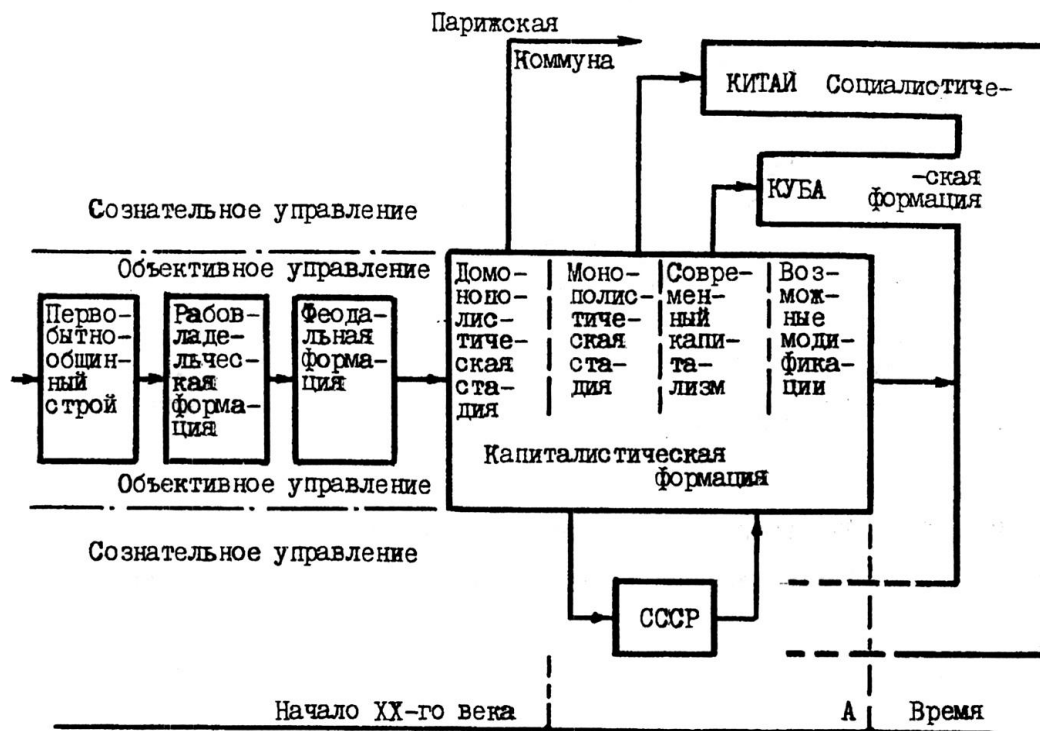

Рис. 9. Формационные изменения человеческого общества

Если на стадии раннепервобытной общины имела место простейшая форма первобытной демократии - управление через главаря, назначаемого собранием всей общины, то в позднепервобытной общине перешли к форме представительной власти, когда представители родов составляли совет старейшин, избиравший старшего. По такому же принципу формировалось в то время руководство племени.

Начиная с эпохи классовообразования неперменным качеством системы управления обществом стала несимметрия системы управления (в первобытном обществе необходимости в том, по сути, не было, так как принуждение прови-

нившегося осуществлялось всей общиной). Переход к несимметрии системы управления обществом происходил в ожесточенной борьбе между прежними традиционными формами первобытной демократии и устанавливающимися формами классового насилия. Естественно, что главарь в одиночку, и даже при поддержке своих родичей, не мог разрушить традиционные формы управления, которые действовали десятки тысяч лет. Это противоречило закону самоорганизации общества: большинство общины не потерпело бы такого руководителя. Сначала требовалось создать влиятельное объединение единомышленников, которое было бы способно постепенно расшатать традиционные устои.

Через союзы, создаваемые влиятельными людьми (бигменами) в мужских домах, затем через вождества [55], постепенно формировалась влиятельная часть общества, которая "прибирала к рукам" руководство общиной, племенем, а впоследствии становилась у руля рабовладельческого государства. В значительной части ойкумены, в частности, на Руси, где стадия рабства отсутствовала и где феодальные государства формировались через данничество, у руля этих государств вставали предводители военных дружин (и их потомки).

Формы управления рабовладельческого общества были достаточно разнообразны: от тирании до республики, на этом этапе были опробованы все основные формы управления, в том числе и демократия. На стадии феодальной формации господствовала монархия. На этих этапах развития общества в жизнь вошли наиболее грубые силовые виды обратных связей: заговоры, бунты, восстания, позднее революции. В качестве информационной обратной связи использовались жалобы, доносы, доклады полицейских органов, информация госслужащих (региональных начальников, сборщиков податей и т.п.).

Капиталистическая формация входила в жизнь под лозунгом "Свобода, равенство, братство!". Поэтому неизбежным стало заимствование используемых ранее форм демократии, в частности, появление выборных представительных органов власти, в виде, например, парламента. Появилась возможность ввести в систему управления обществом механизм самоналадки, что позволяет проводить политические реформы в рамках существующей системы управления, в том числе легитимно менять правительство. Тем самым политическая система обрела "предохранитель" (смену правительства), который в случае недовольства низов обеспечивает её сохранность. Разумеется, при условии, что он исправен.

Таким образом, буржуазия ввела в практику то, что *принципиально* дает возможность производить самоорганизацию в рамках системы управления обществом и избегать самоорганизации через смуту, т.е. обеспечить оптимальную траекторию управленческого пути развития общества. Разумеется, в истории все происходило не без ограничений (скажем, практиковался сословный ценз, имущественный), но постепенно ситуация демократизировалась.

Здесь самое место уточнить, что понимается ныне под демократией. Строгого современного определения этого понятия не существует, хотя термин "демократия" используется очень широко. А.Лейпхарт в [56, с. 38] заявляет: "Демократия - это понятие, которое решительно не поддается определению". В древнем мире под демократией понималась власть народа. Однако известно,

что народ не однороден - есть богатые, есть бедные. Так чья власть? Более содержательны представления о буржуазной демократии, т.е. власти буржуазии (капитала), и о демократии социалистической, т.е. власти трудящихся (труда). То и другое связано с наличием достаточно развитых обратных связей. Поэтому **в настоящее время этот расплывчатый и неопределенный политический термин**, как правило, **означает именно наличие таких связей, как-то: свободы слова, гласности, демонстраций и т.п.** и именно в таком понимании он используется нами. В понимании Запада "демократия" включает также частную собственность, рыночные отношения в экономике и власть капитала. Таковую систему Запад считает эталоном общества и на ее основе старается провести глобализацию, т.е. создать мировое общество.

Управляющая подсистема капстран состоит из двух звеньев: представительной власти и исполнительной власти. Последняя по большей части назначается представительной властью из числа профессионалов управления. Как ранее отмечалось, такая структура обеспечивает достаточно сильную обратную связь через представительное звено власти, при сохранении, одновременно, профессионализма в управлении через назначаемых управленцев. Номенклатура обратных связей расширилась за счет выборов, референдумов, профсоюзных действий, публичных акций (демонстраций, пикетов и т.п.), наконец, социологических опросов.

Интересно, что не располагая знаниями теории управления, буржуазия в истории успешно справилась с задачами управления. В качестве основы управления обществом в развитых буржуазных странах обычно практикуется двухпартийная система (либо двухблочная), при которой избирателям как альтернативу против представителей одного блока подставляют представителей другого, такого же буржуазного, блока. Имеется и соответствующая идеология: права человека. Вместе с тем, власти постоянно контролируют "температуру" общества, проводя социологические опросы, подсчитывая рейтинги, и корректируют по их результатам свою политику. Имеется и достаточно оперативная силовая составляющая обратной связи (скажем, в виде импичмента в США), завязанная опять-таки на представителей капитала. Так что полученные ныне теоретические положения подтверждают корректность исполнения политических систем наиболее передовых буржуазных стран.

Конечно, политические системы буржуазного Запада складывались не мгновенно, в частности, они были вынуждены реагировать на факт появления социалистической формации в форме СССР. Например, сама идея **социально ориентированной** рыночной системы на Западе, появление большого количества социальных программ обязано воздействию Советского Союза с его бесплатными здравоохранением и образованием. Достаточно сказать, что если до Великой депрессии 30-х годов налоги в США составляли порядка 5% от ВВП и социальные программы отсутствовали, то ныне они превышают 30%, причем значительная их часть идет на социальные программы. В европейских странах налоги достигают 50 %, и значительная их часть тоже идет на социальные программы. Приходится признать, что тем или иным способом **мир неудержимо смещается в сторону социализма**. И катастрофа СССР здесь ничего не меня-

ет: в масштабах истории – это всего лишь явление флюктуации, что свойственно всем процессам (при становлении капитализма наблюдались, например, рецидивы феодализма во Франции).

Практика показывает, что всеобщие выборы, проводимые действительно свободно, могут привести к власти людей, отвергающих власть буржуазии. Так, во-первых, история экспериментально подтверждает, что система управления обществом с полноценными обратными связями, обладающая механизмом самоналадки, в наибольшей степени обеспечивает оптимальную траекторию развития общества. Ибо ситуация в таких странах (скажем, Чили, Венесуэла) при отсутствии свободных выборов в конечном счете привела бы к революционному взрыву, к смуте. Во-вторых, очередной раз объективное управление подтверждает свою роль в развитии общества: всеобщие выборы, которые по мнению буржуазии были призваны обеспечить ей власть, наоборот, приводят к падению ее власти, к очередному шагу по смещению мира в сторону социализма. Поэтому буржуазии осуществлять диктатуру становится все сложнее и сложнее.

Полномочия представительной власти обычно предусматривают немедленную отставку исполнительной власти в случае ее неудовлетворительной работы, что существенно способствует повышению качества (в том числе устойчивости) системы управления. Такой порядок получил название *парламентского управления*.

На практике существует также *президентское управление*, когда глава исполнительной власти избирается всеобщим голосованием, например, президент США, России. Однако такое избрание никоим образом не гарантирует профессионализма главы. Народ не знает деловых качеств кандидата в президенты, по сути ему предлагают "кота в мешке", при этом вероятность манипулирования чрезвычайно велика. Кроме того, если представительная власть может отправить правительство в отставку немедленно вслед за уяснением его плохой работы, то президента за непрофессионализм немедленно уволить нельзя, так как он избирается на определенный срок. Это снижает качество управления в сравнении с парламентским управлением. В этой связи тем более представляется некорректным увеличение срока пребывания президента России на посту. Никаких научных обоснований для этого нет. Идет явное лоббирование корпоративных, а то и личных интересов.

Большое внимание, которое власти буржуазных стран уделяют обратным связям, показывает их серьезную заботу о сохранении несимметрии системы управления обществом. В условиях буржуазной демократии власть капитала может быть обеспечена только за счет ее поддержки "средним классом" (вспомним закон самоорганизации общества). И государство дает дотацию мелким фермерам, способствует мелкому бизнесу, создает слой высокооплачиваемой интеллигенции, даже рабочих, чтобы создать такой "средний класс". Тем не менее, постоянная стачечная борьба пролетариата за свои интересы вынуждает буржуазию к экономическим и даже политическим уступкам. Они мизерны, но их количество растет и приносит свои результаты – общество сдвигается влево. В свете развития истории последних полутора веков отрицать это

невозможно. Количество рано или поздно всегда переходит в качество, поэтому судьба капитализма предрешена. Ведь закон смены формаций есть закон природы, а законы природы всегда выполняются. Именно таков *стихийный* путь перехода от капитализму к социализму: через непрерывную экономическую борьбу пролетариата с буржуазией, по которому следуют некоторые страны Запада. Это *первый, эволюционный* вариант такого перехода. Понятно, что он занимает много времени. Процесс вполне укладывается в формулу *стихийных* смен формаций К.Маркса через противоречия между развивающимися производительными силами и производственными отношениями [47, т. 13, с. 7]. Здесь экономическая борьба пролетариата, как производительной силы, с буржуазией воплощает собой развитие производительных сил. На конец такой борьбы пролетариат в большинстве своем превратится в *общность социалистических трудящихся*, осуществляющую политическую диктатуру. В настоящее время к странам с вариантом такого перехода можно отнести Швецию, Финляндию.

С момента открытия теории формаций К.Марксом появилась вероятность сознательной смены формаций (на основе знания этой теории) и с ней *сознательного* перехода от капитализма к социализму. Это *второй, революционный* вариант перехода. Он является результатом *сознательного* управления обществом. Разумеется, революционная ситуация складывается стихийно, в силу множества накопившихся экономических, политических, социальных, зачастую колониальных, противоречий, но разрешаются эти противоречия с вполне сознательной целью: создать *социалистическое* общество. История показывает, что в этом случае управление осуществляется группой лидеров, с последующим созданием партии (Кубинская революция), или партией с группой лидеров во главе (социалистическая революция в России в 1917 г.). Поэтому совершенно естественно, что в структуре системы управления таким обществом этим лидерам или партии поначалу должна была принадлежать доминирующая роль.

Сознательный переход к социализму, как правило, предпринимается в странах достаточно отсталых, с мелкобуржуазным и недоразвитым капиталистическим укладами. Ибо именно там обычно создается революционная ситуация. История России свидетельствует, что на *первом* этапе такого перехода (мобилизационном этапе) основной задачей революционного руководства является ликвидация эксплуатации человека человеком, трансформация мелкобуржуазного общества в социалистически ориентированное общество (т.е. лояльное социализму) на основе подъема хозяйства и культуры страны до уровня передовых стран капиталистического мира. Причем сделать это надо быстро, чтобы уложиться в запас устойчивости системы управления обществом. Иначе вступит в силу грозное предупреждение К.Маркса: «Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества» [47, т. 13, с. 7]. Ясно, что такая неотложная работа может быть проделана только в условиях слабой обратной связи, при отсутствии обратного управления, в условиях ис-

кусственной несимметрии, когда управляющая подсистема имеет возможность поступать вопреки желанию управляемой подсистемы, см. разделы 3.5, 3.10. В конце первого этапа в стране имеет место *государственный социализм*, когда отсутствие эксплуатации человека человеком осуществляется сверху, как бы из «рук» высшего руководства страны, и фактическими собственниками основных средств производства являются государственные структуры.

После решения задачи первого этапа необходимо осуществить *второй* этап перехода к социализму – этап введения в политическую систему сильной обратной связи и обратного управления, перевод партийных структур управления в канал обратной связи. Это сделает общество фактическим собственником основных средств производства, т.е. социальный порядок станет полностью социалистическим. Причем делать это следует без промедления. В противном случае профессионализм управленцев высшего звена управления будет неуклонно снижаться и станет меньше необходимого минимума, что, как показывает опыт СССР, приведет к катастрофическим последствиям. Указанные два этапа составляют *концепцию сознательного перехода к социализму* [30, с. 34; 32, с. 34]. Разумеется, концепция не может быть свободна от специфики страны (должны учитываться цивилизационные особенности страны и конкретные исторические условия перехода), но в целом указанные два этапа перехода являются основополагающими.

Советский Союз играл стабилизирующую роль в новейшей истории. Ему удавалось в зародыше гасить поползновения мировой буржуазии к различного рода социальным авантюрам. После его катастрофы стали возможны события в Югославии, Ираке, Ливии, Сирии, целый ряд «цветных революций». Эти события являются следствием политики «управляемого хаоса», которую проводит США. Помимо достижения политических целей такая политика позволяет США смягчать экономические кризисы перепроизводства [57, раздел 4]. Создавая внешние для Америки очаги напряженности, управляя ими, правительство США получает возможность поддерживать спрос (в частности, на военную продукцию) и тем держать на плаву производство. Финансирование социальных, космических и военных программ осуществляется за счет роста государственного долга. Правительство США выпускает облигации, которые продаются на внутреннем и внешнем рынках, т.е. берет кредит. Проценты покрываются выпуском новых облигаций. Налицо обычная финансовая пирамида, которая рано или поздно должна рухнуть. Выручает государственный банк США (FED), выкупая известную часть выпущенных облигаций на эмиссионные доллары, тем самым выдавая правительству кредит. FED в принципе может и не требовать возврата кредита, а, напротив, пополнять его с помощью денежной эмиссии, благо ее стоимость неизмеримо меньше стоимости, обозначенной на банкнотах. Государственный долг растет, но конгресс США отодвигает его планку, отодвигая крушение пирамиды. Вот так США паразитируют на мировом сообществе. Правительственные облигации США считаются надежным вложением капитала и продолжают покупаться, в том числе на внешнем рынке (Россия их тоже покупает). Но ничто не вечно под луной.

Базой всех «цветных революций» является отрицательная реакция населения к существующему в стране режиму. Реакция зачастую выливается в смуту, что и облегчает осуществлять политику «управляемого хаоса». Наглядной иллюстрацией такой политики являются «майданы» и последующие события на Украине 2014...гг. Недовольство масс против засилья олигархов, которое послужило причиной их выхода а «майдан», было искусно использовано спецслужбами США и руководителями некоторых европейских стран для создания обстановки смуты, в результате которой силовыми действиями националистов, напрямую руководимых из посольства США, режим Януковича был свергнут. Националисты объявили «крестовый поход» против «москалей» и всего русскоязычного населения Юго-Востока Украины, что и привело к гражданской войне со всеми отсюда вытекающими тяжелыми последствиями.

Теперь бросим взгляд на перспективу развития управления в обществе. Очевидная тенденция к расширению видов обратной связи и усилению обратных связей, обратного управления будет нарастать. Наиболее актуальной проблемой, которая подлежит решению в управлении, будет разработка более эффективной, нежели современная, системы выборов и отзыва депутата (или иного управленца), в частности, при некорректном исполнении им своих обязанностей. Современная система выборов не обеспечивает выбора, а по сути лишь легитимизирует кем-то предлагаемые кандидатуры, о которых избиратели личного представления не имеют.

Действительно, ныне в практике комплектования высшей представительной власти используется выдвижение в кандидаты от политических партий и общественных организаций, а также самовыдвижение кандидатов. С последующим всеобщим голосованием. Все это локализуется избирательными округами. Такому порядку свойственны существенные недостатки. Во-первых, состав представительного органа не отражает социального состава населения. Между тем депутаты представительной власти в первую очередь должны отражать интересы всего общества и руководствоваться ими. А потому и комплектоваться депутатский корпус представительной власти, *с научной точки зрения*, должен в максимальном приближении к социологическому срезу общества, т.е. отражать количественный и качественный состав общества, его основных страт: рабочих промпредприятий, рабочих сельскохозяйственных, интеллигенции технической, интеллигенции творческой, сферу медицинских работников, сферу школьных преподавателей, гендерный состав и т.д. Такой подход в наибольшей степени способствует реализации полноценных обратных связей в системе управления обществом. Ныне избегают его потому, что правящие классы стремятся обеспечить реализацию своих интересов через доминирование их представителей в структурах власти. На выборы депутатов в представительные органы затрачиваются гигантские денежные суммы, в процессе выборов царствует популизм, пиар, реклама и "грязные" технологии, "раскручиваются" вконец ничтожные личности. Населению буквально "подсовываются" желательные для правящих классов кандидаты [58]. В результате население избирает не защитников своих интересов, а служит ширмой легитимности для разного рода паразитов и проходимцев. Даже в условиях бесклассового общества, как показывает

опыт Советского Союза, исполнительные управляющие структуры стремятся использовать свое положение для избрания "удобной" для них представительной власти, например, применением "метода рекомендаций", когда кандидатуры выдвигаются безальтернативно властными структурами. И хотя в СССР кандидатуры в депутатский корпус представительной власти подбирались так, что он в основном отражал социальный срез населения, "попадание" в депутаты целиком зависело от исполнительной власти. Это предопределяло зависимость представительной власти от власти исполнительной, что совершенно некорректно. Во-вторых, избиратели лично не знакомы с кандидатом в депутаты, не знают его человеческих и деловых качеств. Они вынуждены полагаться на рекламу кандидатов, которая, как правило, не соответствует реальности. В-третьих, на результаты выборов имеет место сильнейшее влияние избирательных технологий [58]. Поэтому представляется правильным использовать способ комплектования высшей представительной власти, не имеющий указанных недостатков. Предлагается примерно такой порядок выборного процесса.

1. Социологическая комиссия выявляет основные страты общества и их примерную численность. Принадлежность к конкретной страте в конечном счете определяет сам избиратель.

2. Учитывая общее число депутатов представительной власти и примерную численность каждой страты в стране, определяется число депутатов от каждой страты при представлении их в депутатском корпусе представительной власти пропорционально численности страты.

3. Основа комплектования заключается в случайной выборке (жребием) необходимого количества членов представительной власти по конкретной страте из списка всех представленных кандидатов в депутаты по данной страте.

4. Список всех представленных кандидатов по конкретной страте включает все кандидатуры, представленные местными собраниями избирателей по каждой страте. Основное требование к местному собранию избирателей: личное знание человеческих и профессиональных качеств выдвигаемой кандидатуры и членство данной кандидатуры в местном собрании избирателей. Численность местного собрания избирателей может быть разная: бригада, цех, колхоз, даже предприятие. Однако один кандидат должен приходиться на определенное количество избирателей местного собрания. Норма определяется на стадии вычисления числа депутатов от каждой страты (п.2) таким образом, чтобы сумма кандидатов, предлагаемых местными собраниями, не менее чем в десять раз превышала число депутатов от каждой страты.

Возможна такая ситуация, что местное собрание избирателей не найдет в своем составе достойного кандидата. Возможна и другая - когда число достойных кандидатов будет превышать "норму" для данного местного собрания. Ничего страшного. В первом случае - никого не выдвинут. Во втором - выдвинут несколько, но по жребию или большинству голосов оставят столько, сколько положено на численность данного местного собрания, т.е. представят "норму".

5. Определенные окончательным жребием депутаты от всех страт составят Съезд народных депутатов, который изберет комиссии по основным направлениям работы. Комиссии явятся органом - Верховным Советом, который будет

функционировать на постоянной основе между съездами представительной власти и осуществлять контроль структур исполнительной власти.

6. Депутатский корпус представительной власти должен проходить ротацию наполовину через половину календарного срока полномочий депутата. Местное собрание избирателей, выдвигавшее данного кандидата в депутаты, вправе отозвать его из депутатского корпуса.

Как видим, изложенный способ комплектования представительной власти обеспечивает личное знание избирателем качеств выдвигаемого кандидата, исключает возможность нежелательного вмешательства в процесс комплектования, существенно упрощает и удешевляет его.

Высшая представительная власть должна иметь двухзвенную структуру: одно звено - для эффективной и оперативной реализации сигналов обратной связи (для окончательной оценки и утверждения разработанных законов и т.п.), другое звено, состоящее из профессионалов - для законотворчества, а также предварительной оценки предлагаемых проектов законов. Второе звено можно назначать по конкурсу из числа наиболее квалифицированных среди депутатов специалистов. Разумеется, в каждой конкретной стране, а также в зависимости от формации, будут иметь место отклонения от этой схемы, но главная линия развития управления все-таки должна быть подобна указанной. В противном случае страну будут ждать известные неприятности.

Таким образом, можно констатировать, что структура системы управления обществом с управляющей подсистемой, которая содержит представительную власть, отражающую социальный состав населения, и власть исполнительную, назначаемую представительной властью из числа наиболее квалифицированных управленцев-профессионалов *по конкурсу* с правом отзыва последних в случае их некорректного управления, является оптимальной для настоящего времени. Структура предполагает и соответствующую ответственность за принятые и реализуемые решения.

Конечно, каждый член общества имеет обязанности перед обществом и ответственен за их исполнение. Однако понятно, что особая ответственность ложится на управляющую подсистему, в первую очередь на ее высший эшелон, который иногда называют элитой. Ибо она прокладывает окончательный курс и управляет его реализацией. В наш век ошибки здесь, даже отелных руководителей, чреватые глобальной трагедией. Особенно это относится к периодам неустойчивости общества (иногда говорят - к точкам бифуркации). Чем выше уровень иерархии, тем значительнее роль и ответственность иерархов. Еще раз подчеркнем, что качество их руководства во многом зависит от уровня требований снизу, от обратного управления в системе управления.

Очень велика также ответственность ученых, предлагающих тот или иной вариант курса, и общественно-политических и культурных деятелей, формирующих идеи общества. К примеру, хорошо известно, насколько способствовали разрушению СССР и России теории и действия, предлагаемые и реализуемые целым рядом совершенно безответственных и убого интеллектуальных "ученых" типа Е.Гайдара, Бунича, Н.Шмелева, Г.Попова, Собчака, Старовойтовой и т.п. Конечно, их "теории" и "идеи" запускают в действие в основном не они, а

политики. Однако, не поставляй они таких “теорий” и “идей” – глядишь, политики бы действовали более благоразумно.

Необходимо заметить, что обозначенные перспективы создают дополнительные трудности для власти капитала. Всеобщие выборы, которые узаконила буржуазия, проводимые действительно свободными, приводят к власти людей, отвергающих власть буржуазии. Примеры: Чили, Венесуэла. Поэтому вполне возможно, что Запад будет всячески противиться развитию систем управления обществом в указанном направлении.

3.13. Проектирование систем управления обществом

Теперь можно задаться важным вопросом: как грамотно спроектировать систему управления обществом? То есть устойчивую систему, которая в рамках одной формации гарантировала бы от сползания в область стихийного управления. Иными словам, следует попытаться создать в некотором роде памятку для проектирования современных систем управления обществом.

Разумеется, в этой памятке могут быть заложены лишь основные идеи проектирования, именно в плане кибернетики, обеспечивающие устойчивую работу системы управления. Для окончательного оформления технических условий на систему, каковыми является конституция, требуются еще усилия специалистов многих других профилей: юристов, экономистов и пр.

Из разделов 3.4-3.6 следует, что главное условие, которое должно выполняться в проектируемой системе управления, чтобы гарантировать ее устойчивость, - самоналадка системы управления. В свою очередь, для этого необходимо создать в системе сильную обратную связь с действующей оперативно и эффективно силовой составляющей (разделы 3.2, 3.4-3.6). Суммарное время работы всех управляющих звеньев системы не должно превышать трех месяцев (для России, но есть основания полагать, что величина того же порядка справедлива и для других стран), см. раздел 3.7. Самоналадке должна способствовать развитая и достоверная информационная сеть в обществе (раздел 3.9) и широкое использование научных методов отбора кадров (разделы 3.4-3.6). Целесообразно, а для социалистического социального порядка обязательно, использовать более совершенную систему выборов в представительные органы власти, предлагаемую в разделе 3.12.

Уже отмечалось, что какой-либо существенной разницы между структурами систем управления обществом капиталистической и социалистической формаций не существует, фактически они стандартны. Важно наполнение этих структур, социальный и политический настрой наполнения. Правда, управляющая подсистема СССР содержала партийные структуры, которые доминировали над структурами государственными, и тем отличалась от стандартной. На этапе превращения мелкобуржуазного и буржуазного общества России образца 1917 года в общество социалистической ориентации (скажем, конца 30-х годов) это было необходимо, так как такое превращение не могло осуществляться снизу, а только сверху, под руководством партии большевиков. По окончании указанного этапа партийные структуры надлежало перевести в канал обратной свя-

зи, т.е. исключить из управляющей подсистемы, и ввести в политическую систему обратное управление. Таков был правильный алгоритм перехода к социализму в СССР и таким путем политическая система обретала стандартную форму [30, с. 34, 35; 32, с. 34, 35]. Этого своевременно сделано не было, что и предопределило катастрофу СССР.

Управляющая подсистема политической системы делится на представительную власть, депутаты которой избираются населением, и власть исполнительную, которая назначается представительной властью из профессионалов управления. Такая структура представляется логичной и разумной. Действительно, в век разделения труда управлять должны специалисты управления надлежащего уровня, ибо только тогда могут быть достигнуты хорошие производственные результаты. Правильнее всего их назначать из числа прошедших отбор по соответствующей программе на конкурсной основе. Население этого сделать не может, это следует возложить на специальную комиссию из числа депутатов представительной власти с последующим утверждением всей представительной властью. Тогда отпадут все пустые разговоры о сроках пребывания управленца на посту, прекратятся назначения финансистов на должность министра обороны или главы энергетической системы, а юриста – на пост министра здравоохранения и т.п. нелепости.

В системах управления капиталистическим обществом обратные связи от населения к руководству пропускаются через представителей капитала, что обычно обеспечивается путем проведения этих представителей в выборные органы. Будучи у власти, представители капитала корректируют эти обратные связи, приспособливают их к интересам капитала. Задачи представителей достаточно сложны. С одной стороны, они должны осуществлять обратную связь и на ее основе самоналадку системы управления (иначе неизбежно скатывание к стихийному управлению). С другой стороны, они должны обеспечивать интересы капитала, которые обычно прямо противоположны интересам большинства населения. Осуществление такой политики требует известных навыков и идеологического обеспечения.

Если проектируется система управления для социалистического общества, то можно безболезненно идти на самые глубокие обратные связи, т.е. обратные связи, охватывающие всю систему управления и воздействующие непосредственно на руководителей страны (исключение составляет только тот период сознательного перехода к социализму, когда необходима *искусственная* несимметрия системы управления обществом, см. раздел 3.10). В конституции обязательно должна быть указана главная задача управления (построение социалистического общества) и, наряду с декларативной частью, формулирующей права и обязанности членов общества, иметься раздел, содержащий методику проверки исполнения этих прав и обязанностей. Большое внимание проектированию системы управления социалистическим обществом уделено в [28, с. 175-180; 29, с. 139-146].

Формально функциями высшей представительной власти являются принятие законов, утверждение бюджета и т.д. Но в плане социального управления важнейшее ее назначение - обеспечение полноценной обратной связи, т.е. эф-

фективного и оперативного воздействия населения на исполнительную власть, особенно через обратное управление. По существу **представительная власть является исполнительным органом сигналов обратной связи**. Ее необходимо комплектовать из депутатов надлежащего качества, знающих социальную обстановку на местах, обеспечить их подотчетность избирателям и постоянный контроль их деятельности со стороны масс.

Интересно оценить с позиций оптимального проектирования ельцинскую, т.е. нынешнюю, конституцию России. Она безусловно не соответствует приведенным рекомендациям даже для конституций буржуазных стран. В ней совершенно отчетливо прослеживается “монархизм” в лице бесконтрольного президента и полная безответственность правительства перед народом. Всё это камуфлируется выборной системой с партийно рекомендуемыми кандидатами в депутаты парламента. Властям достаточно контролировать лидеров основных партий, формирующих списки кандидатов, чтобы обеспечить себе нужный состав парламента (что они и успешно делают). Нет даже намека на то, чтобы депутатский корпус являл собой социологический срез населения, без чего, как было показано, не может быть полноценной обратной связи. Следует обратить внимание на то, что даже такая конституция совершенно произвольно и незаконно меняется (ибо изменение её должно подтверждаться референдумом, так как именно им принималась конституция) в сторону увеличения президентского и депутатского сроков, т.е. в сторону увеличения срока их бесконтрольного управления. (Напомним, что обратное управление в конституции России действует не весь период пребывания у власти, а только в момент перевыборов.)

4. Заключение

Теория управления социальными системами является важной составной частью обществоведения, позволяющей производить анализ общества на управленческом направлении его развития. Ее использование дает возможность научно объяснить причину целого ряда социальных явлений и исторических событий новейшей истории, в том числе катастрофы Советского Союза, а также проложить пути к оптимальному построению систем управления обществом. Поэтому задача развития, а значит, скорейшего освоения обществоведами, теории управления социальными системами и введения ее в практику анализа общественных явлений является весьма актуальной. Определенную помощь в этом могут оказать материалы сайта znanie09.ucoz.ru.

Литературные источники

1. Сорников Л. Современный ревизионизм и как с ним бороться kprf.ru/ruso/178202.html
2. Рякин Ф. Кадры решают все. kprf.ru/ruso/178935.html
3. Петров В.П. Объект управления - население. Начала теории управления социальными системами. Кризис в СССР: причины и защита. М., 1999.

4. *Афанасьев В.Г.* Системность и общество. М.: Издательство политической литературы, 1980.
5. *Афанасьев В.Г.* Общество: системность, познание и управление. М.: Издательство политической литературы, 1981.
6. *Петрушенко Л.А.* Единство системности, организованности и самодвижения: (О влиянии философии на формирование понятий теории систем). М.: Мысль, 1975.
7. *Петрушенко Л.А.* Принцип обратной связи (Некоторые философские и методологические проблемы управления). М.: Мысль, 1967.
8. *Богданов А.А.* Всеобщая организационная наука (тектология). М., Л.: Книга. Часть I, издание третье, 1925; часть II, издание третье, 1927; часть III, издание второе, 1929.
9. *Садовский В.Н.* Основания общей теории систем. М.: Наука, 1974.
10. *Петров В.П.* Генезис и основные категории теории управления социальными системами. //ж. «Коммунист», 1997, № 6.
11. Российская академия госслужбы при президенте РФ. Социальное управление. Под ред. *В.С.Карпичева*. М.: РАГС, 2000.
12. Основы социального управления. Под ред. *В.Н.Иванова*. М.: Высшая школа, 2001.
13. *Винер Н.* Кибернетики или управление и связь в животном и машине. М.: Советское радио, 1968.
14. *Новик И.Б.* Кибернетика. Философские и социологические проблемы. М.: Госполитиздат, 1963.
15. *Афанасьев В.Г.* Научное управление обществом (Опыт системного инования). М.: Издательство политической литературы, 1973 (первое издание 1968).
16. *Афанасьев В.Г.* Научно-техническая революция, управление, образование. М.: Издательство политической литературы, 1972.
17. *Афанасьев В.Г.* Социальная информация и управление обществом. М.: Издательство политической литературы, 1975.
18. *Афанасьев В.Г.* Человек в управлении обществом. М.: Издательство политической литературы, 1977.
19. *Петров В.П.* Обратная связь. //ж. «Профсоюзы». 1995, № 6
20. *Петров В.П.* Объект управления – население. Критерии качества систем управления обществом. Механизм кризиса системы управления советским обществом. М., 1995.
21. *Петров В.П.* Движущие силы и основные пути развития человеческого общества. М., 2000.
22. *Петров В.П.* Следствия версии обратной связи. //ж. «Коммунистическая перспектива». 1997, № 1.
23. *Петров В.П.* Причинно-следственная цепочка кризиса СССР и обратная связь в системе управления обществом. //Сб. «Экологические корни культуры, Культура. Народ. Будущее» . РАН, Сибирское отделение. «Слово», 1999.

24. *Петров В.П.* Политическая система как область новых знаний в обществоведении. //М.Садовое кольцо. № 4(48), 2000.
25. *Петров В.П.* Базовая причина трагедии СССР. Выступление на международной научной конференции «Марксизм, обществоведческая мысль современности и социалистические тенденции развития человечества в XXI веке», проходившей в Москве 24-26 апреля 2002 года //ж. «Аспирант и соискатель». 2002, № 5(12).
26. *Горский Ю.М.* Основы гомеостатики. Гармония и дисгармония в живых, природных, социальных и искусственных системах. Иркутск: издательство Иркутской государственной экономической академии. 1998.
27. 16-17-й Международный Постоянно Действующий Семинар (WOSC). Гомеостатика живых, природных, технических и социальных систем. Сост. *Ю.М.Горский, В.В.Грачев, А.С.Минзов, Г.И.Москинова, В.П.Чернышев.* М.: СГИ. 2000.
28. *Петров В.П.* Комментарии к истмату. М., 2003.
29. *Петров В.П.* Комментарии к истмату. Избыточный продукт, стоимость, рыночная и плановая экономические системы. М., 2004.
30. *Петров В.П.* Социология СССР: очерк становления и гибели Советского Союза. Сборник 2. М., 2007.
31. *Петров В.П.* Социология СССР: очерк становления и гибели Советского Союза. М., 2005.
32. *Петров В.П.* Социология СССР: очерк становления и гибели Советского Союза. Сборник. М.: КомКнига, 2006.
33. *Петров В.П.* Некоторые вопросы становления, гибели и возрождения Советского Союза. Сборник теоретических очерков. М., 2008.
34. *Курашвили Б.П.* Новый социализм. К возрождению после катастрофы. М.: Былина. 1997.
35. *Курашвили Б.П.* Очерк теории государственного управления. М.: Наука. 1987.
36. *Паульман В.Ф.* Виновник гибели СССР. //Экономическая и философская газета. 2014 г. № 31-32.
37. *Кревер Г.А.* Изменения массового сознания - непосредственная причина кризиса социализма. М., 2000.
38. *Ольшанский Д.В.* Психология масс. "Питер". С-Петербург. М. Харьков. Минск. 2001.
39. Общая и прикладная политология. Под общ. Редакцией *В.И.Жукова, Б.И.Краснова.* М.: МГСУ. 2001.
40. Академия наук СССР. Институт государства и права. Проблемы общей теории социалистического государственного управления. М.: Наука. 1981. Гл. VI.
41. *Мухин Ю.И.* Наука управлять людьми: изложение для каждого. М.: Фолиум. 1995.
42. *Бузгалин А.В. Колганов А.И.* Трагедия социализма. М.: Экономическая демократия. 1992.

43. *Дяченко В.К.* Социализм и самоуправление народа. М.: Изд-во газеты "Мысль". 2001.
44. *Солженицын А.И.* Как нам обустроить Россию: посильные соображения. Л.: Советский писатель. 1990.
45. *Бузгалин А.В.* Ренессанс социализма. М.: УРСС. 2003.
46. *Мальцев В.А.* Основы политологии. М.: ИТРК. 2002.
47. *Маркс К. Энгельс Ф.* Сочинения
48. *Афанасьев В.Г.* 4-я власть и 4 генсека (от Брежнева до Горбачева в «Правде»). М.: КЕДР. 1994.
49. *Петров В.П.* Катастрофа СССР в свете теории социального управления // Экономическая и философская газета. 2012 г., №№ 9,10.
50. Десятый съезд РКП(б). Март 1921 г. Стенографический отчет. М. Государственное издательство политической литературы. 1963.
51. *Барсов А.С.* Путь к свободе. М., 2001.
52. *Платонов С.Ф.* Смутное время. М.: АИРО XXI. 2007.
53. *Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера земли. Л.: Издательство ленинградского университета. 1989.
54. *Ленин В.И.* ПСС5.
55. *Петров В.П.* Движущие силы и основные пути развития человеческого общества. М., 2001.
56. *Лейпхарт А.* Демократия в многосоставных сообществах. Сравнительное исследование. Перевод с англ. М.: Аспект пресс. 1997.
57. *Петров В.П.* Современная трактовка теории прибавочной стоимости. М., 2013.
58. *Щербатых Ю.* Психология выборов. Манипулирование массовым сознанием: механизм воздействия. М.: ЭКСМО. 2005.

В.П.Петров